

ПУРПУР

1

Грохот разбившегося окна разбудил Макса Полански. Сознание в подобных ситуациях включается не сразу. Мозг судорожно пытается избавиться от сновидений, найти источник внезапного шума, оценить потенциальную опасность. Состояние становится тревожным, когда вы понимаете, что происходящее действительно может быть опасно и вовсе не связано с хлопнувшей в подъезде дверью или упавшей картиной у соседа. Окна не часто разлетаются вдребезги посреди ночи.

Макс учащенно дышал. Спустя несколько секунд посреди комнаты среди осколков стекла он различил увесистый камень. Его накрыло волной сумбурного страха, но это не помешало Максиму осторожно и в то же время быстро, вдоль стены достичь окна, чтобы попытаться разглядеть хулигана. Снаружи никого не было видно. С улицы не доносилось ни единого звука, ни шороха. Только негромко гудел уличный фонарь прямо перед окном, органично вплетаясь в общую тишину ночи. Макс не менял положения несколько минут, надеясь высмотреть виновного. Однако казалось, что прошла целая вечность, но никто так и не появился. Сердце Макса по-прежнему билось учащенно. Прохладный летний воздух свободно проникал в квартиру сквозь разбитое окно.

Макс почувствовал, как начинает дрожать его тело. И почему-то заняла правая нога. Он поднял ее, чтобы разглядеть, и обнаружил, что стоит в успевшей натечь небольшой луже крови, — он и не заметил, как осколки впились ему в ступню. «Черт!» — выругался он. Перемотав ногу попавшимся под руку платком, Макс направился в ванную, стараясь не наступить на стекло снова. Кровь сочилась из раны и стучала у него в висках, он еще плохо соображал, сбитый с толку нерядовым происшествием — все это и ночной мрак не способствовали легкому передвижению по квартире. Макс спотыкался о мебель и цеплялся за углы.

Промыв рану и ополоснув лицо, он вернулся к кровати. Свет не включал. Попытался сосредоточиться. Еще раз посмотрел на камень, лежавший посреди комнаты. Только сейчас он обратил внимание, что камень обернут в бумагу и перевязан веревкой. Макс развернул белую бумагу и в тусклом свете, проливавшемся в комнату с улицы, попытался прочесть написанное.

Содержимое записки добавило тревоги. В глазах снова потемнело, кровь снова застучала в висках. Он тяжело опустился на пол. Еще и еще раз перечитывая послание, он не мог поверить своим глазам.

Макс потянулся к телефону. Нет, звонить в полицию смысла не было никакого. Он хотел позвонить Элис. «Черт, нет! Не нужно звонить. Это может быть опасно. Ехать. Срочно!» Накидывая по пути к выходу куртку, Макс спохватился, что, кроме нижнего белья, на нем ничего нет. Быстро он натянул джинсы и стремительно выбежал из подъезда.

«БМВ» приветливо мигнул фарами, отзываясь на сигналы противоугонной системы. Обычно Макс прогревал двигатель даже летом, но сейчас сразу повернул ключ зажигания и вдавил педаль газа в пол. Колеса тяжело застучали по асфальту, болезненно отдавая в руль и тело водителя. С машиной явно что-то было не то. Макс вышел из салона. Все четыре колеса были спущены. В том, что их прокололи, сомнений не было. Макс рванул к Третьей авеню, подбежал к дороге и выбросил руку, голосуя.

Ночной город мерно плыл в окне автомобиля. Люди, вывески, афиши, светофоры, машины — все сливалось в одно большое цветное полотно. Максиму казалось, что все это происходит не с ним. «Кому понадобилось так поступать со мной? Что это — предупреждение? Угроза? Почему именно я?» Он крепче вжался в сиденье, плотнее укутался в куртку. Дрожь отпускала.

«Пять шестьдесят», — проговорил водитель, когда они остановились возле одной из многоэтажек недалеко от площади Йорка. Макс не любил этот район — последние переживания, связанные с жившей здесь Элис Хатсон, вряд ли можно было назвать приятными. Макс протянул десятку со словами: «Сдачи не надо». Водитель молча кивнул.

Прохладное дыхание ночи бодрило. Макс поднял глаза и окинул взглядом дом с номером 15. Поколебавшись, шагнул в подъезд.

2

Элис Хатсон была активной хоккейной болельщицей — редкое для женщины увлечение. Ей нравились действие, динамика, азарт. Любовь к хоккею передалась ей с детства от отца, с которым они вместе пропадали на матчах высшей хоккейной лиги. Элис всегда зачарованно следила за стремительным перемещением игроков сборных команд. В этот вечер трансляция полуфинальных матчей была отложена на два часа из-за задержек с прибытием самолетов в аэропорт: на матч должен был прибыть губернатор штата, игра была юбилейной для сборной родного города.

Элис нужно было идти сегодня на открытие одного из небольших тематических клубов на пересечении Двадцать третьей и Одиннадцатой авеню. Ее приглашали коллеги по работе. Но пропустить полуфинал она не могла себе позволить, поэтому в клуб планировала пойти завтра или, в крайнем случае, в выходные. Откладывание трансляции матча несколько расстроило ее: она привыкла засыпать не позже двенадцати, а трансляция должна была начаться только в половине первого.

Походив по дому, она вышла на балкон. Высота девятого этажа позволяла ей разглядеть пруд и изгиб ночной реки. Оттуда тянуло насыщенной влагой. Элис всегда любила этот запах.

Вечерние шорохи не сразу позволили ей различить стук. Элис прислушалась. Сначала ей показалось, что звук доносится откуда-то снизу, но позже она поняла, что настойчиво стучат в ее дверь. Смутная тревога шевельнулась в груди Элис, как если бы рука, просившая открыть, не была дружественной.

Подойдя к двери, Элис посмотрела в дверной глазок — там было темно: видимо, на площадке не горел свет. Стук повторился. Элис вздрогнула. «Кто там?» — опасливо произнесла она. Ответа не последовало. «Кто там?» — спросила она громче.

Стук прекратился, а вместо него из-за двери донеслось:

— Элис?

Она поспешно открыла и радостно вскрикнула:

— Привет, милый!

Тут же на ее лице засияла улыбка, ее охватило радостное волнение, связанное с долгожданной и одновременно с внезапной встречей.

— Здравствуй, солнце! — тоже с улыбкой ответил Джейк.

— Проходи, проходи! Боже! Как давно не виделись! Кажется, целую вечность! А ведь всего несколько недель прошло! Столько всего за это время случилось! Проходи скорее!

Элис закрыла за Джейком дверь, приняла у него куртку и аккуратно повесила ее на плечики в прихожей.

— Будешь чай? Хочешь торт? У меня есть! Совсем свежий!

Получив согласие, она двумя шагами очутилась на кухне и прокричала оттуда:

— Ты располагайся пока! Не обращай внимания на беспорядок! Ты же знаешь, он у меня бывает!

Радостное волнение Элис, казалось, охватило весь дом, даже воздух как будто пришел в заметное движение.

— Как у тебя дела, что хоть нового? По-прежнему, все загадочно и непонятно? — спрашивала она с кухни и улыбалась, хотя Джейк ее не видел.

— Даже не знаю, с чего и начать.

— Хоть раз бы ты ответил что-нибудь конкретное! Начни с самого главного!

Элис достала тарелку и осторожно, стараясь не раскрошить нарезанный торт, положила два куска.

— Ты знаешь, я успел побывать на западном побережье, — начал рассказывать Джейк, но Элис мгновенно перебила:

— А почему без фотографий? Почему я опять узнаю об этом последней?

Она подошла к журнальному столику, сгребая все журналы в кучу, освободила место для посуды. Казалось, передвигаясь, она едва касалась пола — так легка и свободна была ее походка.

— Где отдыхал? Море? Океан? Горы? Ты же любишь горы!

— М-м, в общем, все вместе, — Джейк улыбнулся. — Лучше расскажи о себе. Как ты? Где ты сейчас?

Вместо ответа Элис скрылась в кухне, но в считанные секунды вернулась с полным чайником свежесваренного зеленого чая с мятой.

— Такой, как ты любишь, — сказала она, наливая кипяток в кружку, и без перехода стала отвечать на вопрос Джейка: — Я, в общем, там же, на юридических приисках мировой экономики!

Джейк взглянул ей в лицо — ее глаза светились. Она только начала рассказывать о делах, но тут же прервала себя, чтобы отметить:

— Вот стоит только тебе появиться, как я перестаю быть серьезной!

Элис засмушалась и покраснела.

Джейк вежливо улыбнулся. Он тоже волновался, но совсем не подавал вида — умел контролировать свои эмоции.

— Ну, это, наверное, делает мне честь? — спросил он, прищурившись.

— Смотри, как бы это не наделало тебе чего-нибудь другого!

Элис взглянула на него поверх края кружки, делая очередной глоток.

— А вообще, знаешь... я скучала. С тех пор как ты перестал писать и звонить, я думала о тебе... — Ее голос стал чуть тише и чуть серьезнее. Она посмотрела в окно, в темноте которого отражались их фигуры. — Ты же знаешь, что я всегда была рада тебе. Просто ты так неожиданно исчезаешь... И мне приходится гадать, отчего бы это могло быть.

Элис поставила кружку на стол и взяла в руки журнал. Журнал был, чтобы скрыть волнение, однако подрагивающие пальцы, перелистывающие, скорее машинально, страницы, только больше выдавали его.

— Что пишут? — Джейк положил руку на один из журналов.

Главной темой номера была деятельность одного из местных крупных игроков рынка консалтинга «Пи Эм Консалтинг».

Элис ответила смеясь:

— Про тяжелую судьбу женщин! — Потом добавила: — Я не знаю, если честно. Я почти их не читала! — И снова, от волнения или по велению своей непосредственной натуры, без всякой связи с только что сказанным воскликнула: — Боже! Так свежо на улице! Ты только посмотри!

Элис в одно мгновение оказалась у открытого балкона и вскинула руку по направлению к реке. Ее тело в свете сияющей луны казалось почти эфемерным.

— Пойдем на улицу! Скорее! Одевайся! Пироги оставь на столе, я уберу!

Восхищение, завладевшее Элис, привело ее в возбуждение. Она на несколько секунд исчезла в спальне, потом снова появилась в прихожей и опять суетливо затараторила:

— Держи куртку! Так. Все ли я взяла? Все ли взяла... Ключи... Похоже, оставила их на кухне. Так... и еще окно на балконе нужно закрыть. Ты пока вызывай лифт, я быстро!

— Конечно, — покорно ответил Джейк и направился к лифту.

Элис прошла на кухню, отыскала там ключи, вернулась к балкону, закрыла окно. Оказавшись снова в коридоре, она порывисто открыла входную дверь, но тут же отшатнулась.

В проеме стоял тот, чьего появления она совершенно не ждала и не желала в этот час.

— Макс?

— Здравствуй, Элис. Прости, что поздно, но мне нужно с тобой переговорить. Это очень важно.

Он был взволнован и говорил серьезно.

Появление Макса и само по себе было странно, а тем более в такую пору.

Год назад Элис ушла из компании Макса Полански, проработав с ним больше двух лет, и с того времени они не общались.

— Я войду?

— Это надолго? — Серьезно спросила Элис.

— Нет.

Она посмотрела за плечо Макса — на площадке перед лифтом никого не было.

— Входи.

Макс вошел внутрь и огляделся. Просторное помещение, заставленное книгами по юриспруденции, подсвечивалось двумя неяркими светильниками. На диване были разбросаны вещи. Телевизор работал с выключенным звуком. Начиналась трансляция матча. На столе — банка пива, попкорн и одна тарелка с недоеденным тортом. Элис редко позволяла себе расслабиться. Макс сел на диван. Элис, еще недавно охваченная радостью и восторгом, теперь стояла в напряжении, скрестив на груди руки.

— Элис, мне угрожают.

Макс и посмотрел на нее. Элис несколько не изменилась в лице.

— Правда? — спросила она, скорее чтобы что-нибудь сказать, а не из настоящего интереса.

— Да. Впрочем, дело даже не во мне. Это касается тебя.

Макс снова пролистал события этой ночи у себя в голове. Кровь опять застучала в висках. Он рассказал Элис о случившемся и протянул записку. Она быстро пробежала глазами текст и сказала скорее укоряющим тоном:

— Макс, послушай, тебе просто надо отдохнуть. Ты слишком много работаешь. Хулиганство еще не повод объявлять войну и делать такие далекие выводы. Не забывай, что у тебя, как у главы очень быстро растущей компании, есть много завистников. Твоя «Пи Эм Консалтинг» на обложках журналов!

Элис потянулась к разбросанным на диване вещам и извлекла номер местного журнала, на котором крупно помещалось лицо Макса Полански. Серо-голубые ясные глаза Макса смотрели на читателя открыто и уверенно. Это был типичный для журналов образ современного успешного лидера. Элис помахала журналом перед Максом.

— Тебя просто хотят запугать, — изменив тон на успокаивающий, продолжала она. — Но если бы это действительно что-то значило, они бы поступили по-другому. Поверь мне как специалисту в этой области.

Элис по-прежнему не садилась. Ее голос звучал ровно. Макс удивлялся ее спокойствию. Если бы на пороге его дома появился человек, который всего год назад был ему не безразличен, и сообщил о событиях, далеко не рядового толка, он реагировал бы по-другому. Во всяком случае, Макс так казалось. Но Элис оставалась абсолютно спокойной. Значит, все действительно уже в прошлом. И возможно, она права — так лучше.

Элис снова сменила тон и уже деловито отдавала распоряжения:

— Вызови полицию. Пусть на всякий случай составят акт. Кажется, у меня есть координаты одного хорошего детектива, который смог бы взять этот случай на контроль. — Она извлекла из ящика стола под телевизором визитную карточку и протянула ее Макс. — Я не общалась с ним лично, но мне его порекомендовали в свое время. Позвони ему. Он должен знать толк в таких делах.

— Ты знаешь, я всегда поступаю очень взвешенно, — попробовал возразить Макс. — И я бы с легкостью отличил хулиганство от угрозы близким мне людям. Но сейчас, я чувствую, это серьезно.

— Макс, посмотри на меня. — Взгляд Элис был настойчив и требователен. — Поверь мне, как когда-то верил.

Макс поднял глаза на нее. Спокойствие Элис Хатсон, юриста в третьем поколении, заставило его немного трезвее взглянуть на вещи. Он вдруг понял, что оказался во власти эмоций, которые лишь мешали. Внезапно навалившаяся на него усталость окончательно лишила сил. Дальнейший разговор, как и вообще вся эта ситуация, теряли смысл.

Элис, которая в этот момент была совершенно чужой, сказала:

— Прости, но я бы хотела посмотреть телевизор, если ты не против. Одна.

Макс поднялся с дивана. Голова гудела. Бросив короткий взгляд на Элис, Макс поблагодарил ее и вышел из квартиры.

Элис посмотрела ему вслед. Дверь тяжело хлопнула, закрывшись за ним.

3

Макс мысленно перебирал тех, кому — намеренно или нет — мог перейти дорогу. Пытался вспомнить хроники происшествий за последнее время в своем районе. Однако как он ни напрягал память, ничего не выходило. Мысли путались, сменяя одна другую.

Такси пересекало китайский квартал. Рестораны и кафе готовились к новому дню: рабочие выносили мусор, разгружали фургоны с продуктами, о чем-то громко переговариваясь. Утром закончится смена, они разойдутся по домам, а вечером снова вернуться на работу. И так — каждый день.

Макс словно смотрел на свою жизнь со стороны. «Что эти люди считают самым дорогим? — думал он, вспоминая текст записки. — Что может быть дорогого в такой жизни? В моей жизни? Какое и кому оказалось до меня дело?»

Охранники одного из ресторанов выпроваживали изрядно выпившего посетителя, который пытался продолжить начатый праздник. Охранники действовали сообща, плотно перекрывая вход. Несколько неудачных попыток — и настойчивый посетитель вынужден был сдаться и, неприлично ругаясь, пошел прочь. «Зачем это им? Неужели им не все равно, кого пускать в заведение, а кого нет? Разве это то, чего они хотели для себя?» — думал Макс.

Приходить в себя он начал, только стоя перед дверью своей квартиры, пытаясь ее открыть. Ключ никак не хотел поворачиваться. Макс усмехнулся: «Веселая ночь». Совершая третью попытку, он наконец догадался, что ключ не поворачивается, потому что дверь уже кем-то открыта. Ухмылка мгновенно спала с его лица.

Он отошел от двери и посмотрел на лестничную клетку. Свет уличных фонарей пунктирами разрывали крылья многочисленных насекомых, набившихся по эту сторону стекла. Было слышно, как у кого-то работает телевизор — смотрели, по-видимому, хоккей.

В подъезде никого, кроме Макса, не было. Он еще раз попытался повернуть ключ в нужную сторону. И еще раз убедился, что дверь уже открыта. «Быть может, я забыл закрыть ее, уходя?»

Все произошло слишком внезапно, он действовал, с одной стороны, поспешно, с другой — как в тумане. Вспомнить подробности было почти невозможно. Он смутно помнил, как добрался до дому, как поймал такси — не помнил совсем, хотя это было каких-нибудь полчаса назад, и к этому времени он более-менее стал соображать. Тогда, вскочив от звука разбитого окна, он не сумел толком ничего осознать, кроме того, что над ним нависла угроза. Да еще стекло, впившееся в ногу, кровь, ночная дорога...

Правдоподобным мог казаться любой вариант. Но в таких случаях, как правило, ни один из предложенных тобой же вариантов не оказывается истинным.

Макс толкнул дверь и, ступая на носки туфель, осторожно вошел внутрь. В квартире было тихо. «Бред! Ты конченный параноик!» — зло сказал он самому себе и буквально заставил себя включить свет. Неожиданно яркий после темноты, свет ударил по глазам. Макс сощурился. Несколько секунд спустя, по привычке, он уже находил, что при освещении квартира выглядит более безопасной. Теперь оставалось только проверить, все ли на месте.

Снимая куртку и штаны, Макс принялся перебирать все основные вещи: ключи от машины, документы, деньги. Все цело. «Ты действительно конченный параноик», — еще раз, с каким-то удовлетворением произнес он, на этот раз вслух. Макс засмеялся. Его смех, надрывный и неестественный, звучал жутко и заставил Макса содрогнуться. Напоследок он потянулся к рабочему портфелю: ноутбук, телефон... Стоп. Ключи от офиса... Макс в очередной раз почувствовал жжение изнутри. Ключей в портфеле не оказалось. Макс принялся обшаривать карманы пиджаков, курток, штанов, рыться в белье, разбросанном на кровати, на кухне проверил все ящики, посмотрел на балконе. «Да что же это такое!» — прокричал он. Ключей нигде не было. Он всегда носил их в портфеле. «Черт, черт, черт!» Он с силой ударил кулаком по стене. Костяшки пальцев побелели, на содранной коже проступили капельки крови. «Черт!» — еще раз прокричал он. В дверь позвонили. Схватив оказавшуюся в этот момент под рукой настольную лампу в качестве возможного оружия, с перекошенным от злости лицом Макс ринулся к двери. Остатки сознания удержали его в последний миг от того, чтобы со всего размаха не осадить лампу на появившуюся на лестничной клетке миссис Суонг.

Миссис Суонг, соседка Макса лет пятидесяти с небольшим, частенько угощала Макса своим печеньем, несмотря на его вежливые протесты. Она была милой женщиной. Занималась общественной деятельностью, не курила и не употребляла алкоголь. Более того, вела агитацию за здоровый образ жизни среди жителей дома. Миссис Суонг жила одна, деньги ей доставались от мужа, исправно платившего алименты, несмотря на немолодой возраст бывшей супруги. Законы штата были весьма суровы в этой части права.

Миссис Суонг удивленно смотрела на Макса, державшего увесистый предмет, который вряд ли носят вот так запросто, да еще с таким страшным лицом. Найдя в себе мужество, миссис Суонг спросила:

— Мистер Полански, у вас все в порядке? Я слышала какие-то удары.

— Да, миссис Суонг, все в порядке. — Макс начал остывать. Он опустил и отвел за спину руку, в которой была лампа. — Простите, сегодня выдался неважный день.

— Ничего, ничего. Хорошо, что у вас все в порядке. Я просто забеспокоилась. — Миссис Суонг перешла на почти шепот: — Я частенько, признаюсь, наблюдаю, все ли у вас хорошо, не случается ли чего с вашей квартирой.

— О, это лишнее, миссис Суонг. Вы совсем не обязаны это делать, — Макс пытался придать голосу деликатности.

— Ну что ж, мистер Полански, спокойной вам ночи!

Миссис Суонг повернулась к своей двери.

— И вам! — уже женщине в спину ответил Макс, но тут же добавил: — Да, кстати... Миссис Суонг...

— Да, мой мальчик?

— М-м, скажите, а вы не видели никого, кто был здесь в последний час или два? Около моей квартиры?

Миссис Суонг жестом попросила приблизиться Макса. Макс повиновался.

Вполголоса она сообщила:

— Ни единого постороннего человека, мистер Полански!

— Ясно. Отлично. Значит, я их оставил на этот раз в офисе.

— Простите, мистер Полански, что вы оставили? Я не расслышала.

— Нет-нет, все хорошо. Спокойной вам ночи, миссис Суонг!

Макс захлопнул дверь.

Запустив руки в карман, он нащупал и тут же извлек визитку, переданную ему

Элис.

Сегодняшнее происшествие не давало покоя. Все это казалось странным: разбитое окно, записка, пропавшие ключи, даже встреча с Элис. Макс вертел в руках визитку детектива. Часы показывали почти три часа ночи.

На улице заметно похолодало. Ночью всегда сложно определить, соберется ли дождь. Но на этот раз сомневаться не приходилось — дождь был неминуем.

4

Детектив Ричард Хэнкок и его помощник Марк Эдисон находились в эту ночь в участке. Шеф поручил к первому числу навести порядок на рабочих местах. Дел всегда было невпроворот, и потому до своего стола руки не доходили. Рич никогда не понимал, зачем вообще что-то убирать на своем рабочем месте, если через неделю все приходит в то же состояние. Но приказы шефа нарушать нельзя. Рич соблюдал правила.

Он каждый раз удивлялся тому, как быстро на рабочем столе скапливается кипа ненужных, посторонних бумаг, так что их приходилось кропотливо разбирать. Занятие, на которое они с Марком рассчитывали потратить от силы час, задержало на всю ночь.

Высокий темнокожий Ричард не торопился. Он любил ночь и мог не спать до самого утра, при этом прекрасно себя чувствуя. К тому же скоро выходные — можно будет отоспаться.

В участке Хэнкок и Эдисон были почти одни. Хэнкок не торопясь, сосредоточенно и спокойно изучал каждый листок документа, оказавшийся на его столе. Чего здесь только не было: показания свидетелей по делам несовершеннолетних, маньяков, убийц; копии отпечатков пальцев государственных преступников; счета за квартиру; копии накладных на книги по криминалистике и много других, замечательных, на взгляд Ричарда, вещей.

— Эй, Марк! Послушай! — Он взял в руки один из листков, немного откинув голову, вынул очки из кармана классических серых в полоску брюк, всегда на подтяжках; надев очки, Рич начал читать: — «В тот вечер мы с Томом, моим отчимом, остались одни. Мне показалось, что ему одиноко. После расставания с моей матерью он совсем перестал разговаривать. Мне хотелось его утешить. Он сидел на диване и смотрел телевизор. Я подошла к нему и...» — Рич внезапно прекратил чтение и обратил взгляд к коллеге, потрясая листком бумаги. — Нет, и после этого они приходят и заявляют об изнасиловании? Где логика? Это же явный бред! — Он бросил листок на стол и сокрушенно сказал, положив руки на свои короткие, уже поседевшие волосы: — Ничего не понимаю в современном мире. Видимо, я безнадежно отстал!

Эдисон в ответ лишь покачал головой.

У каждого документа была своя история, по которой он оказался именно на столе у детектива. Хэнкок старался вспомнить каждую — так он тренировал память. В пятьдесят пять лет, конечно, еще не все так плохо, но это и не двадцать, да и мозг напрягать временами нерабочими задачами было просто необходимо. Кроме того, нужно было

отвлекаться от рутины, придумывать себе интерес, — каждый делал это по-своему, Хэнкок вот перебирал документы.

К трем часам ночи на краю стола скопилась солидная пачка бумаги, подлежащей уничтожению. И как бы жалко ни было, но часть документов придется сжечь. Такого правила работы в органах правопорядка. Другую часть Рич унесет домой.

В кабинете стояла тишина, нарушаемая лишь шелестением бумаги. Заиграл сотовый Ричарда. Детектив Хэнкок, старавшийся всегда быть в курсе событий в городе, штате, да и, что говорить, в мире, услышав имя Макса Полански, сразу сообразил, с кем говорит. Полански рассказывал о заурядном происшествии, одном из тех, которыми поручают заниматься зеленым, новичкам, но никак не сотрудникам с двадцатилетним стажем. Детектив Хэнкок слушал вежливо, но с безумной неохотой. Он понимал, что может не раз пересечься с сильным мира сего, каким в той или иной мере был Макс Полански, хотя пока и неясно, какая помощь может от него потребоваться.

На вопрос Полански, сможет ли детектив приехать к нему сейчас, Хэнкок медлил с ответом. Выбор, который предстояло сделать детективу, — продолжать монотонную бумажную работу или выйти на свежий воздух. Детектив, не отнимая трубку от уха, выглянул в окно — как раз в эту минуту пошел дождь. Чаша весов склонялась в пользу изучения бумажных останков. Решение нашлось неожиданно для самого детектива.

— Мистер Полански, давайте сделаем так. Я подробно запишу все, о чем вы мне сейчас сообщите по телефону: с кем и когда вы встречались, кого видели и кто мог видеть вас. Утром я направлю к вам своих ребят, они на всякий случай снимут отпечатки пальцев с вашей двери и автомобиля, а также доставят мне то письмо, которое вы получили.

— Мистер Хэнкок, вы не понимаете, — пытался возразить Макс.

— Мистер Полански, я все прекрасно понимаю. — Этот разговор начал всерьез докучать детективу. — Вам нужно успокоиться. Мы сделаем все, что от нас зависит. Будьте благоразумны. Договорились?

— Хорошо, — сдался Макс.

— Вот и отлично. Я готов уточнить некоторые детали... — Ричард взял в руки карандаш и придвинул лист бумаги. — Так... Ваша машина застрахована?.. Отлично... Как ее зовут?.. Ватсон? А, Хатсон. Хм. Мне, кажется, знакомо это имя. Я могу узнать ее телефон?.. Когда это было?.. Дверь?.. Ключи от офиса? Вы нашли их?.. Так-так... Суонг? Хорошо. Мистер Полански, я все записал. Вам нужно отдохнуть. Мы свяжемся с вами завтра. Спокойной ночи!

Рич засунул телефон в карман и посмотрел на Марка. Тот продолжал копошиться за своим столом.

— Боже, Марк! Ты похож на жука, копающегося в навозе! Пора с этим кончать!

Марк кивнул. Рич достал из-под стола пакет, сгреб туда все документы, лежавшие на столе, — пространства сразу стало заметно больше.

— Все. Пора. Пойдем, Марк. После разговора с параноиками меня что-то от всего тошнит. Только мне нужно сделать один последний звонок...

Матч закончился десять минут назад. Элис умывалась. Появление Макса тревожило ее. Все произошло внезапно и было довольно странно. Она думала о том, правильно ли себя повела, так ли смотрела на него, нужные ли слова говорила, укоряла себя за то, что могла бы сказать и сделать все по-другому. Она надавила на тюбик зубной пасты слишком сильно, и половина его содержимого оказалась в раковине. Со второй попытки удалось почистить зубы. Элис еще раз ополоснула лицо. Свежая вода помогла успокоиться. Элис набрала в грудь воздуха и с шумом выдохнула.

Тишину большой темной комнаты разрезал телефон. Элис вздрогнула. Друзья могли позвонить и звонили в любое время дня и ночи. Это было нормально. Элис всегда с удовольствием с ними общалась. Но сегодня не хотелось никого слышать. Звонили долго.

Наконец Элис сняла трубку. Хрипловатый мужественный голос принадлежал детективу Ричарду Хэнкоку.

— Мисс Хатсон?

— Да, это я.

— Прошу прощение за столь поздний звонок. Я вас не разбудил? В подобных случаях мы обычно приходим, но сегодня дождь, а я, видно, старею и совсем обленился, поэтому предпочел обойтись звонком.

Элис улыбнулась.

— Чем могу помочь, детектив?

— Мистер Полански сказал, что вы передали ему мою визитную карточку и вообще, если я правильно понимаю, вы с ним сегодня виделись?

— Да, это так. — Элис принялась мять край своей блузки. — Я надеюсь, с Максом все в порядке? Он выглядел слегка напуганным...

— Не волнуйтесь, мисс. Все отлично. Это бывает. Завтра уже все пройдет. Просто неудачное стечение обстоятельств. В общем-то, я не вижу смысла не доверять его словам и заново вас обо всем расспрашивать. Я бы хотел вам задать всего один вопрос, мисс Хатсон.

— Конечно, детектив!

— Мисс Хатсон, скажите, кроме мистера Полански, вы с кем-то встречались сегодня вечером или ночью?

Элис чуть помолчала.

— Нет, — ответила она.

— Мисс, вы уверены, что ни с кем, кроме Макса Полански, ни вечером, ни ночью не виделись?

— Да, детектив. Кроме него, ни с кем.

— Что ж. Большое спасибо, мисс Хатсон! Еще раз прошу простить за позднее вторжение! Приятных вам снов!

— И вам, детектив!

Элис положила трубку. Ее сердце часто забилося.

5

В это утро Макс просыпался тяжело. Все произошедшее вчера казалось ему странным сном. Он начал по привычке перебирать запланированные на сегодня встречи и совещания. Мысли о работе быстро дают возможность сосредоточиться на самом важном. Он повернулся в кровати, увидел на столе фотографию с женой и детьми и протянул руку, чтобы взял ее.

Макс обожал свою семью — она для него была, пожалуй, самое ценное. Несмотря на жесткость в решении рабочих вопросов и в отношениях с сотрудниками, он отлично справлялся с ролью любящего мужа и заботливого отца. Сейчас миссис Кэтрин Полански с детьми, Сьюзан и Кевином, отдыхали на море. «Пи Эм Консалтинг» готовилась к крупным государственным проектам. Покидать пределы города, даже на несколько дней, главе компании в такое время было просто недопустимо. Макс остался.

Он поцеловал фото и тотчас отправился в душ. Через двадцать минут Макс уже надевал свежую белую рубашку. Он успел позвонить в сервис и попросить забрать его автомобиль для ремонта покрышек, а начальнику отдела корпоративных продаж по телефону сделал запрос о прогнозируемых доходах до конца квартала. Затем подтвердил встречу с главами департаментов и попросил перенести интервью для очередного издания на следующий день. Он говорил четко и уверенно. Еще спустя мгновение Макс заказал такси.

Очередной телефонный звонок заставил Макса перейти на тон выше — Стивен Соулберг, коммерческий директор «Пи Эм Консалтинг», не подготовил справку по прогнозируемым рискам. Макс был вне себя. Он привык все делать точно к назначенному сроку. Конкуренция на рынке не давала возможности расслабляться. Кажущаяся безобидность несвоевременной сдачи отчетных документов могла, как казалось Макс, отложить принятие стратегически важных решений на день, два, неделю, в то время как потеря даже одного дня могла сказаться на позиции компании — отодвинуть «Пи Эм Консалтинг» с первого места. Для Макса не первое означало — никакое. Нерадивое выполнение своих обязанностей сотрудниками, занимающими главные должности в компании, провоцировали Макса переходить грань вежливости.

— Мне плевать, с кем ты вчера пил пиво или развлекался! Мне нужны эти данные через час! Черт подери, Стив! Ты же знаешь, что у нас через три дня сдача проекта для госдепартамента! Если мы не уложимся в сроки, потеряем десятки миллионов, и эта отрасль навсегда будет закрыта для нас!

Кивнув в трубку, Стив, тем не менее, принес свои извинения и дал обещание закончить необходимое к сроку.

Разговаривая одновременно с появившимися полицейскими, которых прислал детектив Хэнкок для выяснения деталей, и службой автосервиса, Макс пытался перекроить начало дня, учитывая необходимость получения всех нужных ему сведений о работе компании. Мозг работал быстрее, чем обычно.

Офис «Пи Эм Консалтинг» располагался почти в самом центре города, рядом с парком «Тиффани». Сюда Макс Полански смог перебраться только через пять лет упорной работы. До этого почти никому не известная «Пи Эм Консалтинг» ютилась сначала на окраине городе, потом в очень старом здании в пяти кварталах от центра, вверх по течению. Пять лет назад Макс по совету отца и с его помощью смог приобрести скромную консалтинговую компанию с небольшой, но постоянной клиентской базой. Дела компании довольно быстро шли в гору. Макс собрал команду из профессионалов. Приоритетом сделали удовлетворенность клиента оказываемыми услугами — и не ошиблись. Теперь компания стала узнаваемой и крепко стояла на ногах.

«Пи Эм Консалтинг» занимала два этажа, четырнадцатый и пятнадцатый, в новом офисном здании. Каждый из этажей был поделен между департаментами. Макс появлялся сначала на четырнадцатом, предпочитая лично поздороваться с каждым из сотрудников, которых он успевал встретить на пути к своему кабинету, находившемуся на пятнадцатом этаже, в дальней от лифта части.

На часах было без двух минут девять. Несмотря на незапланированные дела с утра и тяжелую ночь Макс не собирался опаздывать на работу.

— Доброе утро, Салли, — поприветствовал он своего секретаря.

— Доброе утро, мистер Полански, — Салли Грант улыбалась в ответ.

— Какие новости? — Макс устремился к рабочему месту. С кипой бумаг Салли приходилось бежать за ним в кабинет.

— Это счета на подпись. Это договоры. Вот здесь, здесь и здесь нужно расписаться — прямо сейчас. Я перенесла ваше интервью. Кофе будет готов через минуту.

Салли старалась говорить быстро. Макс задавал высокий темп в работе всем сотрудникам. Те, кто не принимали этот темп, уходили. Салли Грант работала третий месяц. Она была молода и амбициозна — то, что нужно. Она понимала, что и в должности секретаря можно многому научиться, особенно в такой компании, как «Пи Эм Консалтинг».

— Все оповещены о собрании глав департаментов в 12:30? — Макс задавал вопросы, включая ноутбук.

— Конечно, мистер Полански! — поспешила ответить Салли.

— Отлично. — Макс набрал номер Стивена. — Стив, зайди. Нам нужно обсудить предстоящую презентацию. Что? Нет, основной проект у меня. Да, на моем компьютере. Так безопаснее. Салли, вы свободны, — сказал Макс, отняв трубку от уха.

— Да, мистер Полански! — секретарь вернулась за свой стол.
Рабочий день разгорался.

6

После собрания Макс намеревался сделать перерыв. В желудке неприятно ныло.

Макс откинулся на спинку кожаного кресла и посмотрел в потолок. Было слышно, как за дверями кабинета более шести десятков людей, словно части одного целого, вращают шестерни гигантского механизма. Это был приятный для Макса шум.

Он повернулся к широкому окну и посмотрел сквозь него вниз, по направлению к парку. Несмотря на середину рабочей недели в парке было довольнолюдно. Погода располагала к приятным прогулкам. Здесь было тихо. Район считался лучшим в городе. Клены и ели создавали непередаваемую атмосферу семейного уюта.

Взгляд Макса скользнул по велосипедной дорожке и достиг кафе. Оно располагалось на углу соседнего здания. Яркая вывеска закуской с изображением самых вкусных блюд, которые там подавались, лишь разогревала аппетит.

Одному обедать не хотелось. Он достал телефон и, перебрав несколько имен, сделал звонок.

— Джейк? Рад тебя слышать, старина! Готов рассказать тебе забавную историю! Как насчет ланча? Отлично! Тогда как обычно, возле меня. Буду через минуту!

С Джейком Эдвардсом Макс был знаком давно, с институтской скамьи. Они не помнили точно, как познакомились, — казалось, что это было на праздновании дня рождения какой-то их подруги. Макса и Джейка нельзя было назвать закадычными друзьями, тем не менее каждая их встреча — хоть и случалась не часто — радовала их обоих. С такими людьми, как Джейк, Макс чувствовал себя свободно. Джейк в свою очередь тоже не испытывал какого бы то ни было стеснения в компании Макса. Каждый из них верил, что найдет в другом поддержку и понимание. Макс знал: если ему будет тяжело, Джейк всегда согласится встретиться с ним, и наоборот, готов был выслушать все, что скажет ему Джейк.

Оказавшись внутри кафе, Макс огляделся. Один столик у окна — как раз там, где ему всегда нравилось сидеть, — был свободен. Джейк задерживался. Макс заказал двойную порцию: картошка, курица и салат. Посмотрел на часы, заказал пиво для Джейка и сок для себя. Поблагодарил официанта, попросил его оставить сдачу себе. Сделал шаг по направлению к окну, глядя на поднос, чтобы не разлить и не рассыпать его содержимое, и обнаружил, что столик уже занят. По инерции сказав «Прошу прощения» и повернувшись в сторону, расплылся в довольной улыбке — за столиком сидел Джейк.

— Привет, старина! Не помешаю?

— Конечно нет, Макс! Садись скорее, — Джейк похлопал Макса по плечу. — Надеюсь, сегодня у тебя есть время, а не те десять минут, в которые ты, как обычно, успеваешь все смолотить?

Макс никогда не обижался на подтрунивания его друга.

— Есть, Джейк. Сегодня у меня для тебя есть не десять, а целых одиннадцать минут! Шучу. Конечно есть. Иначе, я бы не стал тебя беспокоить.

— Ты, как обычно, завоевываешь мир, я смотрю? — Джейк развернул журнал с «Пи Эм Консалтинг».

— А, это. Наличные правят нашим миром! — Макс не заикливался на подобных вещах: красивые картинки на обложках дорогих журналов не повод почитать на лаврах.

— Как на личном фронте? Как дела у любимой жены? — Джейк ел не так активно, и у него было больше времени, чтобы задавать вопросы.

— Отлично! Как и всегда! — Макс улыбнулся.

— Я рад за тебя!

Джейк повернулся и посмотрел на проезжающего за окном роллера.

— Да, я бы сейчас с удовольствием погулял в парке, — сочувственно произнес он.

— Не вижу причин, которые тебя могли бы остановить в осуществлении задуманного, — ответил Макс. — Насколько я помню твои последние слова, с работой у тебя не задалось...

— Ну, — отмахнулся Джейк, — работа не волк. Никогда не видел смысл упираться рогом в землю. Лучше расскажи, что у тебя произошло.

Макс дожевал курицу и, вытерев рот салфеткой, в основных чертах пересказал вчерашнее.

Джейк внимательно следил за его рассказом.

— Хм. И что ты думаешь насчет всего этого?

— Не знаю. Мне кажется, Элис права. Это паранойя. Бывает. Заработался. На самом деле, ерунда. В этом я еще больше убедился, пока рассказывал тебе! — Макс расхохотался.

Джейк поддержал его, но был более сдержан.

— Ну, то, что ты заработался и заработал других, это точно. Макс, я, правда, не понимаю, зачем все это? — он кивнул головой в сторону «Пи Эм Консалтинг».

Макс откинулся на стуле.

— Джейк, тебе надо спуститься на землю! Это возможность добиваться результата, достичь цели. Это возможность быть первым, в конце концов! Да банально — это деньги, Джейк! Это возможность сделать любимого человека счастливой!

— Макс, ты загоняешь себя, мне кажется. — Джейк принялся вертеть в руках ополовиненный бокал пива. — Настоящая жизнь проходит мимо тебя! Твой день уже давно тебе не принадлежит! Да ты давно себя продал им в рабство! — Джейк усердно потыкал в воздухе указательным пальцем. — Загоняешь. Ты сам это сказал...

— Но я получаю от этого удовольствие!

— Да, ты тот еще мазохист! — на этот раз рассмеялся Джейк.

В закусочную вошли две студентки. Они держали в руках книги и оживленно обсуждали судьбу одного из классиков Возрождения. Взгляд Джейка скользнул по их груди, спине и ногам. Джейк чуть прижал голову и перешел на шепот:

— Посмотри на них, Макс! Вот она — настоящая жизнь!

Макс обернулся и поймал на себе смущенный взгляд одной из них. Джейк приветливо улыбался девушкам.

— Джейк, а почему ты никак не остепенишься? Почему не заведешь детей?

Джейк нарочито отшатнулся.

— Э-э, дорогой друг. Если бы я был уверен, что знаю, чему надо учить моих детей, а чему не стоит, наверное, я бы подумал. Понимаешь, Макс, дети — это чужие люди.

— Чужие? — Макс был удивлен.

— Они как черный ящик! Живут сами по себе, думают сами по себе! А потом вырастают вот в таких, — Джейк кивнул в сторону студенток, занявших столик в другом конце бара.

— И что в этом плохого? Джейк, ты как-то сложно на все смотришь! Просто тебе стоит попробовать!

Джейк лукаво улыбался.

— Не думаю, старина! Не время!

— Значит, оно еще придет. Скажи, а что ты думаешь о моей истории?

— Ты знаешь, Макс, мне кажется, не стоит так волноваться. Похулиганили, да и все. С кем не бывает. Ключи ты найдешь, колеса заклеят. Твоей компании, мечтам и идеалам ничто не угрожает! Так что...

Зазвонил телефон Макса. Салли спрашивала, появится ли еще сегодня мистер Полански, чтобы подписать очередной пакет документов для тендера. Макс ответил утвердительно и пояснил, что ему сегодня еще потребуется доверстать проект.

— Ну, похоже, пора. — Макс поднялся со стула, крепко пожал руку Джейку. — Спасибо, что выслушал, старина!

— Да не за что, Макс! В любое время, ты же знаешь!

— Подумай над моими словами насчет того, чтобы попридержать коней!

— Конечно, подумаю. — Джейк ответил таким же крепким рукопожатием. — Предлагаю подумать об этом сегодня вместе, скажем, в начале двенадцатого в новом клубе! Не слышал? Вчера состоялось открытие! Тот, что на пересечении Двадцать третьей и Одиннадцатой!

— Хм. Нет, не слышал. Не до этого было. Но я подумаю. В начале двенадцатого... А что? Очень даже возможно. Но только на час. Больше не могу.

— На час? Нам хватит! Вот и договорились! Да, кстати, — спохватился Джейк, — чуть не забыл.

Макс уже приготовившийся пойти к выходу, задержался у столика.

— Элис... передает тебе привет. Я был вчера у нее. Вечером. Странно, что мы не встретились. — И тут же сказал вместо прощания: — Отлично посидели!

Макс удивленно посмотрел на Джейка.

— Элис? Ты был у нее?

Макс выглядел растерянно.

— Ну да. Ладно, старик. Мне тоже пора! До встречи в клубе! Звони, как освободишься!

Джейк поспешно вышел из закуской.

Несколько мгновений, стоя возле столика, Макс смотрел ему вслед. Когда он вышел, Джейка уже не было видно.

7

Клуб «Пурпур» принадлежал одному хорошему знакомому Макса Полански, некоему мистеру Тоби Макмайеру. Он был полным, но очень активным молодым человеком. Детство Тоби прошло в соседнем от семьи Полански доме. Уже тогда Тоби проявлял интерес к современной музыке и постоянно пропадал на всевозможных концертах и выступлениях. Мечта Тоби Макмайера сбылась, когда ему повезло весьма удачно организовать гастроли Аманды Кертис, известной исполнительницы RnB. Вырученные деньги он тут же вложил в создание собственного клуба, который затем продал и построил вместо него новый, лучше предыдущего. Так, в несколько лет у Тоби появилось несколько увеселительных заведений, в том числе и «Пурпур».

Макс припарковал свой «БМВ» 7-й серии сразу за углом здания, чуть проехав по Двадцать третьей авеню. Здесь было не так много машин. Хотя его автомобиль и не попадал в прямую видимость охраны клуба, Макс не переживал.

Вчера прошел обильный дождь, и воздух теперь казался свежее. Оказаться на улице после напряженного дня в офисе и вдохнуть полной грудью этот свежий воздух было как нельзя кстати. Макс внутренне поблагодарил Джейка за идею развеяться сегодня.

Он пересек улицу и направился внутрь, откуда уже доносилась громкая музыка.

«Пурпур» был оформлен в стиле некогда популярного «диско» — обращаться к ретро было сейчас модно.

Навстречу Максy широко расставляя руки, вышел Тоби.

— Мне сказали, что ты почтишь меня сегодня своим присутствием! — произнес он. — Рад видеть тебя, мой друг!

Они обнялись.

— И я, Тоби! Смотрю, ты все хорошеешь...

— Как видишь! — заулыбался он. — Для тебя — только лучшие места! Проходи! Будь как дома!

Макс поблагодарил Тоби и прошел на второй этаж, за специально отведенный столик.

Поднимаясь по лестнице, Макс успел заметить знакомое лицо одной из сотрудниц «Пи Эм Консалтинг» — это была одна из помощников главного бухгалтера компании, Гвинет Уоллис.

Официант принял заказ на напитки и удалился.

Джейка не было. Макс мысленно погрузился в предстоящую сделку, начал просчитывать возможные варианты развития событий. Его мысли прервал женский голос.

— Добрый вечер, мистер Полански! — подошла Гвинет. Она кокетливо улыбалась Максy, явно рассчитывая на диалог с ним. Ей было приятно встретить своего начальника в такой обстановке. Макс вежливо улыбнулся в ответ. Он не допускал пустых разговоров и тем более флирта как на работе, так и за стенами офиса. Поэтому не испытывал никакого удовольствия от встречи с мисс Уоллис.

— Не правда ли, приятный клуб? — спросила она.

Мисс Уоллис была молода, но вряд ли наделена серьезными амбициями. В бухгалтерии это ни к чему. Макс едва ли мог вспомнить какие-либо факты из ее резюме, не говоря уже об интересах и увлечениях, поэтому не мог поддерживать непринужденный разговор.

— Да, вы правы, — ответил он и принялся разглядывать толпу на первом этаже.

Гвинет по движению головы и интонациям мистера Полански поняла, что выбрала дурное время для неформальной беседы, и потому предпочла попрощаться, пожелав удачного вечера.

Максу стало легче. Он хотел вернуться к прерванным мыслям, но собрать их оказалось довольно сложно: помещение клуба быстро наполнялось табачным дымом, дышать и думать становилось тяжелее. Макс оставил недопитое пиво и решил выйти на улицу. Он вспомнил, что за всеми событиями совершенно оставил без внимания жену и детей.

Кэтрин ответила не сразу, но очень обрадовалась звонку мужа. Несмотря на поздний час они с детьми не спали. Только что вернувшись из магазинов, с азартом раскладывали покупки в номере отеля. Дети были просто в восторге. Подарками была заставлена вся кровать. Макс, внимая восторгу детей, смеялся вместе с ними. «Папочка, папочка! Мы тебя любим!», — кричали попеременно они. Макс, отвечая на детские чмоканья, тоже чмокал в трубку. «Ради таких мгновений и стоит жить», — думал он. Разговаривая, Макс дошел до своей машины и оперся на нее рукой — расслабленное тело требовало покоя. Он пожелал детям спокойной ночи. «Я люблю тебя!», — сказала, прощаясь, Кэтрин. «И я тебя!», — ответил Макс. Он еще не успел нажать на кнопку сброса, как чуть не выронил из рук телефон — на дверях его машины гвоздем было выцарапано «Я заберу у тебя все».

У Макса перехватило дыхание. Он кинул взгляд в одну сторону улицы и тотчас — в другую. Никого не было, только в двух домах от него, около стены качнулась чья-то тень.

— Эй! — закричал Макс. — Эй! Стой!

Он кинулся вниз по улице. Фигура поспешно скрылась в тени дома. Максy казалось, что, пока он бежал до этого здания, прошла целая вечность. Он жалел, что обут

не в кроссовки. Макс старался не потерять фигуру из виду. Кровь тяжело стучала в висках.

Там, куда устремилась фигура, оказался проем, ведущий вдоль домов. В конце него стояли мусорные баки. Теперь фигура укрывалась за ними.

— Эй! — еще раз прокричал Макс и устремился внутрь. Проем заканчивался тупиком. Выбежать, минуя Макса, было физически невозможно.

— Зачем вы сделали это? — голос Макса звучал угрожающе. — Что вам нужно от меня?

Человек по-прежнему оставался в тени и не издавал ни звука.

— Я вас спрашиваю!

Макс шагнул в глубину тени и схватил за то, что попало под руку. Вытащив на свет скрывавшегося в темноте человека, Макс отпрянул. Им оказался подросток.

Очевидно, он был бездомным. Грязная одежда, свалывшиеся волосы. В руках подросток крепко сжимал пакет. Он испуганно смотрел на Макса и не мог вымолвить ни слова.

— Что у тебя в пакете? — спросил Макс.

Подросток только крепче прижал пакет к себе.

— Что у тебя в нем, я спрашиваю?

Макс потянулся к пацану. Тот взвизгнул и заплакал. Макс силой выхватил у него пакет и высыпал содержимое на асфальт. В пакете оказались чьи-то бутерброды и банки из-под консервов.

— Черт! Черт! — выругался Макс. — Что ты там делал? Там, на углу?

Подросток, наконец, перестал хныкать и нашел в себе силы ответить.

— Я... Я... искал... монету... Она... Она... выпала у прохожего... Я... увидел... и решил... поднять, — пролепетал он сквозь всхлипывания.

— А что ты делал возле моей машины? — не унимался Макс.

Подросток еще более испуганно посмотрел на него.

— Я... меня... там не было... Я даже не знаю... где она у вас...

— Почему ты не отвечал, когда я кричал тебе?

— Я... я... испугался...

— Черт подери, — выругался Макс.

Он обхватил руками голову и посмотрел на юнца. «Боже, что я делаю!»

— Больше никогда так не делай! — Макс попытался смягчить тон. Он протянул пару крупных банкнот подростку. — Держи. И дуй отсюда!

Подросток еле слышно поблагодарил Макса и мгновенно скрылся из виду.

Тяжело ступая, Макс направился к клубу. Еще раз прошел мимо своего автомобиля, сочувственно и с тревогой посмотрев на надпись. Рука нащупала в кармане знакомую визитную карточку.

— Детектив Хэнкок? Это Макс Полански. Прошу извинить, если разбудил. Нет? Отлично. У меня снова неприятности с машиной. Мне нужно, чтобы вы подъехали. Да. Думаю, это уже серьезно. Через тридцать минут? Нормально. Угол Двадцать третьей и Одиннадцатой. Клуб «Пурпур», если знаете. Буду ждать. Спасибо.

На этот раз детектив Хэнкок решил сам, со своим помощником прибыть на место. Марк не стал отказывать напарнику.

— Ждешь кого-то еще?

Макс повернулся и увидел Джейка. Как обычно, он улыбался.

— Слава богу, ты здесь. Пойдем лучше внутрь. Похоже, здесь уже не безопасно.

— Значит, выцарапали на дверях, говоришь? — Джейк смотрел на Макса поверх бокала.

— Да. «Я заберу у тебя все»... Черт подери, Джейк, я даже не представляю, кто мне может так завидовать?

— Думаешь, дело в зависти? — Джейк оперся на локти, разглядывая толпу внизу.

— А в чем еще? Это же ясно, как божий день! Не-е-ет, с этим надо что-то делать. Ты знаешь, а я ведь так и не нашел ключи...

— Ну, старина, ты опять придаешь значение мелочам!

— Мелочам? Джейк, надпись на дверях машины — это не мелочь!

— Макс, а ты знаешь, сколько таких надписей в день делают во всей стране? И сколько на этом зарабатывают автосервисы со страховыми компаниями? Это же целый бизнес!

— Не знаю. И у меня нет никакого желания это узнавать...

— Макс, расслабься! Стоит так переживать! Все равно твои нервы не изменят ровным счетом ничего! Мы с тобой сдохнем через пару-тройку десятков лет от сердечного приступа, а ты переживаешь из-за какой-то машины! Да ты посмотри, что вокруг творится! Наша жизнь бессмысленна! И не надо так на меня смотреть. Я еще не так много выпил. Наша планета через три-четыре миллиарда лет сначала сгорит, а потом замерзнет! А потом нас выкинет на окраины Вселенной при слиянии галактик! Ты думал об этом? Нет? А ты подумай! Знаешь, по-моему, ты вводишь людей в заблуждение. Своей работой. Точнее, давая им работу в своей компании. Ты делаешь их ограниченными. Они перестают думать! Они перестают смотреть на себя со стороны и понимать, что всего лишь существуют, а не живут, по законам социума. Такие люди, как ты, Макс, думают, возможно, что они лидеры, что принадлежат к той группе, которая «ведет». Думают так и получают от этого удовлетворение. Да кто сказал, что те, кто ведет, лучше тех, кого ведут? А? Ерунда, Макс. Твоя компания развалится без тех, кто отлично считает, настраивает оборудование, кто превосходно умеет убеждать клиентов. Да, они больше ни на что не способны. Но они делают это на пять с плюсом!

Макс не сводил с Джейка глаз.

— Джейк, тебе надо приземлиться. Ты забываешь, что ты ешь и пьешь в том же социуме, в котором существую я, он, она, — Макс указал рукой на сидевших недалеко людей, — и все вокруг. Добивается успеха тот, кто крепко стоит на этой земле.

— Стоит на земле. Да, конечно. На земле, от которой в любой момент может ничего не остаться... На земле, на которой надо жить по-другому! На земле, — Джейк снова окинул взглядом тех, кто проходил по первому этажу, и подмигнул одной из незнакомок, — где в твоём и моём — нашем — пресловутом социуме живут и скучают такие прелестные создания!

Макс повернул голову в ту, сторону, куда смотрел Джейк. Там сидела Гвинет. Она улыбалась Джейку.

— Пойду скрашу ей одиночество! — победоносно объявил Джейк. — Не скучай, старина! — и, чуть пошатываясь, встал из-за стола.

— Смотри, аккуратнее с ней, друг.

Макс остался один. В этот вечер расслабиться никак не получалось. Маховик в голове набирал обороты — привычное состояние Макса. Привычное, но не всегда приятное. Контролировать этот процесс удавалось далеко не всегда.

— Здравствуй, Макс.

Его обожгло изнутри. Это была Элис.

Тело на мгновение онемело. Ее появление было неожиданным. Макс старался не выдать своего волнения.

— Скучаешь? — Элис присела на край стула.

— Скорее, думаю.

— Ты один?

Макс посмотрел на два стакана на столе.

— Как сказать... — произнес он. — А ты.. какими судьбами?

— Друзья пригласили. — Элис вела себя очень сдержанно. — Прости, мне нужно отлучиться. Я на минуту.

В это время появился Джейк с Гвинет и, многозначительно подмигнув Максy, поставил на стол пару полных бокалов. Гвинет села рядом и, улыбнувшись, посмотрела на Макса.

— Вы все скучаете, мистер Полански?

«Боже, — мелькнуло в голове у Макса, — неужели у меня такое кислое лицо?».

— Да нет, мисс Уоллис. Просто размышляю.

— Может быть, вам нужна моя помощь? — Гвинет кокетливо качнула ножкой.

Было видно, что она уже опустошила пару кружек пива.

Джейк улыбался.

В этот момент вернулась Элис. Она остановилась в паре шагов от столика Макса.

— Что ж. Вижу, вам и без меня весело. Не буду мешать в таком случае!

Макс даже не успел попрощаться. Элис быстро спустилась и скрылась в дверном проеме.

«Да что же это такое!» — воскликнул про себя Макс и обхватил голову руками.

Зазвонил телефон. Это был детектив. Говорить в клубе не представлялось возможным — много посторонних и слишком громкая музыка. Макс побрел к выходу.

Встретив на улице Ричарда Хэнкока, он рассказал, что произошло, включая эпизод с мальчишкой.

— Хм. — Детектив задумчиво тер подбородок, осматривая автомобиль. — Ничего не трогайте, мистер Полански. Нужно будет снять отпечатки. Мы проверим еще камеры наблюдения. Какая-то из тех, что понатолканы вокруг, должна была снять хоть что-то.

Детектив сделал пару звонков, а когда закончил, повернулся к Максy.

— Скажите, Мистер Полански, вы пришли в клуб одни?

— Нет, детектив. Я здесь со своим другом Джейком Эдвардсом. Мы учились вместе. Хотите, я вас познакомлю?

— Э-э, нет, мистер Полански. — Детектив Хэнкок улыбнулся. — Верю вам на слово. Не люблю клубы, если честно. К тому же, думаю, в такое время разговаривать на серьезные темы с людьми очень сложно. Алкоголь, знаете ли...

— Да, возможно, вы правы.

— Скажите, а мисс Хатсон... Вы больше не разговаривали с ней?

— Вы знаете, детектив, мы только что с ней разминулись. Вы могли успеть ее заметить.

— Высокая, стройная дама в светлом плаще как раз передо мной поймала такси.

— Да, детектив. Это Элис.

— Ну что же. Мои люди будут здесь с минуты на минуту. Спасибо за ответы, мистер Полански. Больше не смею вас задерживать. Как только будут новости, сразу дам знать! Отдыхайте! Я подожду своих парней на улице.

— Конечно, детектив!

Макс пожал руку Ричарду и вернулся за столик. Джейк болтал с Гвинет, весело смеясь и обнимая ее за талию. Гвинет не сопротивлялась. Наоборот. Они были так увлечены, что, казалось, даже не заметили Макса. Джейк что-то шепнул Гвинет, та покраснела и кокетливо опустила голову, посмотрев на него из-под длинных ресниц. Спустя минуту они поднялись и так же весело зашагали прочь. На лестнице Джейк помахал Максy рукой и пожелал спокойной ночи.

Макс в ответ показал большой палец.

— Я иду следом! — крикнул он Джейку.

Гвинет напоследок улыбнулась Максy.

Сделав еще глоток, он поднял руку и позвал официанта. Худощавый молодой человек в белой рубашке, черных обтягивающих брюках появился со счетом около столика Макса. Макс положил деньги, не скупясь на чаевые.

— Благодарю, мистер! — официант поклонился. — Будем рады видеть вас снова! Макс буркнул что-то невнятное в ответ.

Направляясь к выходу, он думал, что дома сможет наконец-то отдохнуть.

На стуле, где сидел Джейк, официант заметил небольшой металлический предмет и, схватив его, крикнул вслед Максусу:

— Эй, мистер! Кажется, кто-то из ваших друзей забыл это!

Но Макс был уже далек, и слова официанта растворились в плотной пелене музыки.

Официант покрутил в руках находку и сунул в карман. Находкой оказался гвоздь. Со следами черной краски на острие.

Ричард Хэнкок и Марк Эдисон бродили вокруг машины в ожидании сотрудников участка. Хэнкок спокойно и методично просматривал все углы зданий и заведений в зоне прямой видимости. Вниз по Двадцать третьей стояли жилые дома. Вряд ли кто-то мог коротать эту ночь с камерой в руках, снимая гостей увеселительного заведения.

Взгляд детектива задержался на одной из освещенных витрин, дальше по Одиннадцатой авеню. До нее было метров пятьдесят. Подойдя чуть ближе, Рич обнаружил магазин ювелирных украшений. Он был закрыт, ролл-ставни на замке. Детектив поднял голову и присмотрелся. «Ну же!» — мысленно попросил он. В углу над витриной маячил красный огонек. Хэнкок опустил голову, продолжив взглядом линию по направлению к клубу. Она четко уперлась в машину мистера Полански. «Есть!» — радостно, хоть и вполголоса воскликнул детектив. Теперь осталось добыть кассету с записью и молиться, чтобы разрешение камеры позволило хоть что-то различить на отснятой картинке.

Ричард записал телефон, значащийся на вывеске. «Завтра предстоит интересный день», — сказал он вполголоса.

9

В 8:32 утра Макс Полански уже сидел за рабочим столом. По кабинету разливался приятный аромат свежеприготовленного кофе. После событий вчерашнего вечера, несмотря ни на что, Макс чувствовал себя бодрим. Его дела шли в гору. У него было отличное настроение, и, как всегда, он был уверен в успехе проекта.

Макс перебирал бумаги, переданные Салли. Счета, накладные, договоры. Все как обычно. Сегодня ему нужно было закончить проект. Сдача намечена на послезавтра. Около месяца потребовалось сотрудникам «Пи Эм Консалтинг», чтобы собрать и классифицировать все данные. Столько же ушло на анализ рынка, проработку модели и оценку рисков. Сегодня необходимо соединить имеющееся в один проект и получить готовые цифры.

Макс не планировал сегодня ничего. Он попросил Салли не тревожить по пустякам и переносить все переговоры, по возможности, на следующие дни. Разобравшись с основными документами, он повернулся к сейфу, в котором хранились особо важные документы. Там же были и все собранные данные по предстоящему тендеру.

Макс повернул ключ сейфа... Там ничего не оказалось.

Серьезная увлеченность делом притупляет восприятие реальности. Макс несколько секунд шарил по пустому сейфу, будто бумаги были невидимыми, но вполне поддавались на движение руки. Через несколько секунд, озадаченный, Макс, не убирая руки из сейфа, смотрел в его черную пустоту. Закрыл сейф и снова открыл. Сейф был по-прежнему пуст.

Последствия этой утраты были настолько катастрофичны, что Макс отказывался верить в то, что происходило. Он снова закрыл сейф и принялся искать электронные копии документов. Папки, в которую он в течение двух месяцев скрупулезно помещал все письма, копии, расчеты и черновики, тоже не было. Ее стерли.

Макс закрыл ноутбук и почувствовал, как дрожат его пальцы. В ушах стоял шум, из-за которого он не слышал даже телефонных звонков за дверями своего кабинета. Не осталось ничего — ни одного документа, с ним связанного.

С третьей попытки Макс набрал номер секретаря.

— Салли, — произнес он, но в горле пересохло, и вместо имени получился не вполне внятный хрип. Макс сделал глоток кофе. — Салли, — повторил он. — Зайдите, пожалуйста, ко мне. И пожалуйста, соберите совещание у меня через десять минут. Спасибо.

По выражению лица мистера Полански Салли поняла — случилось что-то серьезное. Слишком серьезное. Таким своего руководителя она не видела никогда.

— Мисс Грант... Скажите, кто-нибудь был в моем кабинете, кроме меня, вчера вечером или, возможно сегодня? — Макс старался говорить спокойно.

— Нет, конечно, Мистер Полански!

— Салли, дорогая, вы уверены?

— Мистер Полански, вчера из офиса последней уходила я. А сегодня только вы пришли передо мной. — Голос Салли дрожал от волнения.

Макс очень долго и пристально смотрел на Салли. Потом произнес:

— Тогда прошу вас, организуйте собрание у меня... Пожалуйста...

— Конечно! Я все поняла, мистер Полански! Может быть, что-нибудь еще?

— Нет. Пожалуй, пока только это...

Салли покинула кабинет.

Макс был опустошен. Как никогда до этого. Он знал, что заказчик не будет ждать. Что любые попытки передвинуть дату сдачи будут выглядеть жалким оправданием. Что за два дня невозможно сделать ту работу, на которую они потратили два месяца. Шум в ушах от напряжения не прекращался.

По внутреннему звонил Стивен. Макс долго не брал трубку, но все же решился.

— Макс, что стряслось?

— Мы проиграли битву за этот проект еще до ее начала...

После собрания Макс, тяжело ступая, вышел из своего кабинета. Сотрудники притихли. Они отвлеклись от своей работы, напряженно глядя на своего босса. Макс Полански был раздавлен. Он чувствовал груз ответственности, вопросы и сожаление в их взглядах.

Уже на выходе из офиса подошла Гвинет. Она взяла Макса за руку и посмотрела в глаза. Так мог смотреть только близкий человек. Или человек, которому дали когда-либо возможность понять, что он является близким.

— Макс, мне так жаль... — произнесла она. — Правда! Пожалуйста, знайте, я рядом, если будет нужно...

Макс смотрел на нее стеклянными глазами, абсолютно не понимая, откуда в ней это и по каким причинам она это говорит. Кивнув головой, он убрал ее руку со своей и зашагал к лифту.

Зазвонил телефон — это был Джейк. Он не утратил со вчерашнего дня веселости. Впрочем, казалось, он никогда не утрачивал радостного расположения духа.

— Привет, старик! Как твоя жизнь?

— Хреново, — отрешенно ответил Макс.

— Ты так говоришь, как будто у тебя что-то украли!

Макс остановился.

— В каком смысле?

— Не знаю, друг. Но такое ощущение, что ты долго работал над каким-нибудь проектом, который неожиданно срывается. Что у тебя случилось?

Макс лихорадочно пытался вспомнить, о чем именно они с Джейком говорили вчера и накануне. Вспомнить удавалось не все. Но Макс точно знал, что не упоминал о проекте, над которым работал.

— Откуда у тебя эта информация? — голос Макса стал холодным как сталь.

— Да не кипятись, друг! Я просто предположил! Откуда я могу знать, что у тебя там? Ты же мне не все рассказываешь!

— Джейк. Где ты был вчера вечером?

— Ух ты! Макс, это допрос? Ты мне не доверяешь? Мне?!

— Доверие тут ни при чем. Ответь на вопрос.

— А по-моему, как раз причем...

— Джейк! Я не шучу, черт подери! — закричал Макс. — Где ты был вчера вечером?

— Ладно-ладно, старина. Как ты, наверное, понял, вчера я был с Гвинет. Кажется, она работает у тебя. Спроси ее, если хочешь! Она расскажет тебе много интересных подробностей нашей встречи!

— Меня подробности не интересуют, — сухо отрезал Макс. — Я перезвоню.

Он закрыл телефон и с силой швырнул его о каменный пол вестибюля. Телефон разлетелся вдребезги.

Выбежали охранники.

— Сэр, у вас все в порядке?

— В полном, — сквозь зубы ответил Макс и вышел из здания.

10

Ричард Хэнкок и Марк Эдисон ожидали появления директора ювелирного магазина. Начальник службы безопасности сток-центра, здоровый, с каменным лицом, Майк Фоссет, отказался предоставлять записи камер видеонаблюдения, несмотря на показанные жетоны. Детектив Хэнкок спорить не стал. Это было ни к чему.

Поинтересовавшись, когда появится директор, они с Марком отправились перекусить.

Ричард думал о домашних делах. Получив одобрение от своего начальника за выполненное поручение, детектив позволил своей голове расслабиться. Мечта о том, чтобы перебраться за город и заняться возделыванием лужайки перед домом, высаживанием цветов и прочими дачными заботами была как никогда близка к своему осуществлению. Он нашел покупателя на свою квартиру, который должен был со дня на день решить вопрос с наличными и позвонить Ричарду. И Рич надеялся, что все будет хорошо. Надеялся, потому что, как он считал, он это заслужил. Он много работал, спасал жизни людям, в конце концов. Должна же быть за это благодарность! Покупателя на квартиру найти было очень сложно. Район, в котором жил Рич, сильно изменился за последнее время: из престижного превратился в полузабытую городом окраину, где остались одни старики.

Рич посмотрел на Марка, молча жевавшего рядом булку с салатом, и подумал, что такие проблемы его напарнику неведомы.

Дожевывая бутерброд, Ричард увидел, как к магазину подъехал роскошный седан, из которого вышла невысокого роста, но на очень высоких каблуках девушка. По поведению охранника, дремавшего перед тем в дверях, а при появлении девушки вытянувшегося по струнке и почтительно поприветствовавшего ее, детектив понял, что эта леди и есть директор магазина. Было похоже на то, что и магазин и машину подарил ей богатый муж. «Что ж, каждый живет так, как ему нравится, и как у него получается», — подумал Рич.

— Пойдем, Марк, — хлопнул он по плечу напарника.

Жетоны сотрудников полиции произвели на хозяйку ювелирного салона гораздо большее впечатление, чем на Майка Фоссета. Она заулыбалась и приказала начальника службы безопасности сделать и предоставить все, что потребуется в интересах закона.

Хэнкок и Эдисон прошли вслед за Майком в одно из внутренних помещений.

— Рич, а что мы хотим найти на этой пленке? — поинтересовался Марк.

— Пока не знаю... Но что-нибудь интересное... — ответил Ричард.

Майк нашел нужную кассету и запустил аппаратуру. «Смотреть вот на этом мониторе», — сухо сказал он, указав здоровым пальцем на маленький экран в углу пульта. Ричард приблизился. Смотреть на экран вдвоем не представлялось возможным. Марк остался позади.

— Нам нужно время между одиннадцатью и одиннадцатью тридцатью. Если можно.

Майк отмотал пленку.

Они без труда отыскали тот момент, когда Макс Полански припарковал свою машину.

Спустя несколько мгновений Рич попросил остановить запись и склонился еще ниже над экраном.

— Господи боже... — чуть слышно произнес он. — Мне нужна Элис Хатсон...

11

Джейк Эдвардс вел весьма свободный образ жизни. Настоящая жизнь для него наступала вечером. Ночь была его временем. Он обожал слоняться по улицам города и заглядываться на молоденьких девиц. Среди его знакомых постоянно находились политики, актеры, музыканты и бог знает кто еще. Словом, все те, кто постоянно мелькает на телевизионном экране и был недостижим для простых смертных. Джейк гордился тем, что входит в узкий круг «избранных». Макс постоянно удивлялся, откуда их имена берутся в его телефонной книге.

Джейк покинул свой дом, когда ему исполнилось двадцать. Он считал: все, что сделали для него родители, — родили и поставили на ноги. Как только птенец смог летать, он больше не чувствовал себя обязанным. Сейчас Джейк даже не знал, живы ли его родители.

Одна работа сменялась другой — его часто выгоняли за странные выходки, которые он допускал. На собеседовании, перед комиссией, он мог залезть на стол и сплясать на нем. Мог спросить директора, сколько раз за ночь тот ходит в туалет... Джейк всего лишь проверял этот мир на прочность. Ему забавляло наблюдать, как люди начинают нервничать, как они ему что-то объясняют в такие моменты, пытаясь, наставить его на «путь истинный». Джейка от всего этого тошнило. Социум зомбировал людей, и они переставали принадлежать себе. Джейк ухмылялся каждый раз, когда видел, как охранники очередного клуба выдворяют кого-то из стен заведения. «Неужели им и вправду есть до этого дело?» — думал он. Думал и шел дальше. Иногда Джейк позволял себе зашвырнуть камень в витрину какого-нибудь магазина на окраине. Делал он это тогда, когда точно знал, что успеет скрыться. Подобные вещи его развлекали.

Неспокойный разум Джейка искал ответы на вопросы, которые в нем же и рождались, глубоко в основах мироздания. Джейк с интересом следил за новостями науки, ожидая появления чего-то необычного — какого-нибудь сообщения, которое покажет истинное предназначение человечества и отвлечет его от рутины. Эти мысли никак не способствовали трудоустройству Джейка. Они серьезно мешали этому процессу. Невозможно было каждый день просыпаться в поисках ответа на вопросы о

первопричинах сущего и одновременно думать о предстоящих встречах или переговорах. Джейк предпочитал мысли первого рода.

В этот вечер он прогуливался по бульвару Крэнберри. Его одиночество скрашивал телефонный разговор с Амандой Кертис. Той самой, с кем в свое время недолгое время был знаком Тоби Макмайер. Аманда сама звонила и писала сообщения Джейку, и ему это было приятно. Он ей доверял и потому спокойно мог обсуждать с ней разные дела, личное состояние, а к тому же и свои отношения с Максом Полански. Аманда в свою очередь всегда переживала за Джейка, интересовалась тем, как он.

После разговора с Максом Джейк был настроен агрессивно. Он искренне не понимал, как Макс мог не доверять ему. Ведь столько времени они были вместе. Столько времени помогали друг другу, когда это было необходимо. Да, Макс зануда, да, у него водятся деньги, да, у него есть жена и дети... Дети. Каждый раз, когда Джейк начинал думать об этом, он злился. Потому что знал — дети, повзрослев, могут так же, как и он, уйти от родителей. У них своя голова, и они будут поступать так, как посчитают верным они сами, и не станут слушать совета ни отца, ни матери. Джейк понимал, что не сможет сделать так, чтобы они несли его взгляды на жизнь. Эти взгляды на самом деле не всегда приносили радость. А самое важное для человека — получать радость от всего, что он делает. Аманда соглашалась с Джейком. Чисто умозрительно она разделяла его взгляды, хотя сама планировала выйти замуж и обзавестись потомством. Джейк скорчил мину, узнав эту новость:

— Что ж, еще одним хорошим человеком станет меньше! — хохотал он в трубку.

Скамейки вдоль бульвара были почти пусты в этот поздний час. Машины изредка разрывали тишину ночи ревом моторов. Город мерцал приятным золотистым цветом. Дышалось приятно и свободно.

Джейк застегнул куртку и попрощался с Амандой.

— Прости, но мне нужно сегодня еще кое-что сделать! — добавил он и сбросил звонок.

Посмотрев в конец улицы, Джейк свернул на Восьмую стрит. Именно там жил Макс Полански.

12

В этот раз Макс позволил себе поспать. Отключил будильник. Задернул шторы. Никого не хотел видеть, ни с кем — разговаривать. Выключил вновь купленный мобильник. Домашний номер знали очень немногие, но именно от звонка домашнего телефона он вынужден был проснуться. Случайно смахнув со стола вчерашнее недопитое виски, он ответил.

Звонили из сервиса. Голос в трубке, извинившись за ранний звонок, сообщил, что машина готова. Уточнили, можно ли снять деньги с того счета, которым Макс обычно пользовался. Макс подтвердил и повесил трубку.

Он посмотрел на фотографию жены и детей, взял ее со стола, обнял, как обнимает ребенок самую любимую игрушку, которой высказывает все свои страхи, и плотнее закутался в покрывало.

Звонок повторился через минуту. Сотрудник сервиса еще раз уточнял номер счета и, получив утвердительный ответ, сообщил, что счет пуст. Макс несколько удивился, но допускал, что это возможно — он не всегда контролировал наличие положительного остатка на открытых счетах. Поискав в кармане пиджака карту счета, Макс продиктовал другой номер. Его поблагодарили и попрощались. Однако и другой счет оказался пуст, о чем сообщили чуть позже. Это было несколько странно, но все-таки Макс допускал такую возможность. Сообщив номер третьего счета, он отправился в душ. Сидеть дома долго Макс в любом случае не планировал. Неудачи бывают, но из них нужно уметь извлекать

пользу. Для соблюдения формальностей необходимо было вновь связаться с детективом. И кстати, узнать, появились ли у них новости насчет событий той ночи.

Макс плотно закрыл дверь душевой. Когда вновь раздался звонок на домашний номер, Макс не слышал.

После душа он позавтракал, погладил брюки и рубашку, надел костюм и включил сотовый. Утро выдалось урожайным на звонки.

— Привет, Макс! Как ты? — раздался в трубке жизнерадостный голос Джейка.

— Нормально, спасибо.

— А я вчера с Амандой разговаривал. Помнишь? Тоби?

— Аманда? Вы знакомы?

— Конечно, мой друг! Как машина? Уже залатали следы чьей-то хулиганской выходки?

— Ага. Звонили как раз оттуда...

— М-м. Ну тогда прими мои поздравления! Только вот, если я правильно понимаю, расплачиваться тебе за нее нечем...

Макс остолбенел. Он не верил своим ушам. Джейк продолжал:

— Тебе еще не сообщили? Они там быстро все проверяют! Ты называешь номер счета, они пытаются списать сумму, а там пусто. Один, второй, третий...

— Джейк! Откуда?.. Это твоих?.. Нет, Джейк! Нет, это не может быть... Джейк, это ерунда! Я не верю, что ты к этому причастен!

— Макс, дорогой Макс... Я бы на твоём месте сейчас очень быстро собирался и ехал в «Пи Эм Консалтинг»! Похоже, дела твоей компании не так хороши, как тебе бы хотелось!

— Что?! — прокричал яростно в телефон Макс.

Джейк сбросил звонок. Следом за этим поступил звонок из офиса.

— Мистер Полански... — Голос Салли дрожал. — Простите, что отвлекаю, но вам желательно быть здесь. Здесь... налоговая проверка. И похоже, все не так хорошо, как могло бы быть.

Последние слова Макс не слышал из-за ветра на улице, когда бежал к Третьей авеню.

В офисе было много незнакомых лиц. По кабинетам ходили люди в камуфляже. Содержимое шкафов складировалось в центре павильона на пятнадцатом этаже. Больше всего документов выносили из бухгалтерии. В открытых настежь дверях своего кабинета Макс сразу бросил взгляд на стол — ноутбука не было.

Мисс Грант кинулась навстречу начальнику, рассказывая хронологию последних событий. Однако и без торопливого рассказа секретаря было понятно, кто эти люди и что им надо.

Результаты первичной проверки показали, что компания «Пи Эм Консалтинг» укрывала налоги за последние два года, по выражению налогового инспектора, мистера Тома Найквиста, руководившего этой «операцией», в особо крупных размерах.

Макс не мог в это поверить. В кабинете бухгалтерии два аккуратно стриженных молодых человека беседовали с Гвинет. Она рассказывала что-то, глядя в пол.

Все происходящее казалось Макс полным бредом. Не в силах как-либо помешать процессу, Макс набрал телефон своего банковского консультанта. Бодрый голос молодого человека был рад помочь мистеру Полански. Макс, не пытаясь на этот раз быть любезным, сухо запросил баланс по своим счетам. Сотрудник банка медлил с ответом. Тишина в трубке, пока консультант, сверял данные, показалась Макс длящейся вечно.

— Мистер Полански... Разве вы не обновили вчера все свои кредитные карты? На всех ваших счетах баланс равен нулю...

Макс ничего не стал говорить в ответ — он еще до звонка понимал, что получит именно эту информацию.

В дверях офиса появился детектив Хэнкок. Он отыскал глазами Макса. Макс был рад появлению детектива.

— Мистер Хэнкок! Слава богу! Объясните мне, наконец, что здесь происходит! — начал разговор Макс.

— Мистер Полански, хорошо, что я вас застал здесь. Мне нужно с вами поговорить. Наедине, если можно.

— Детектив! Сначала объясните мне, что это все значит?

— Ну, я лишь могу проследить, чтобы ваши права при проверке не были нарушены. Личные права, разумеется. Я сейчас разговаривал с Томом Найквистом, начальником местного отделения налоговой службы... Вероятно, вы уже его знаете. Он сказал мне, что вы вступили в сговор... с одним из своих сотрудников. — Хэнкок посмотрел на Макса в упор. — Помощником главного бухгалтера, мисс Гвинет Уоллис. И благодаря махинациям не доплатили в казну государства приличную сумму денег...

— Да это же полный бред! — закричал Макс. — Я же ее почти не знаю! — Он показал в ту сторону, где двое беседовали с Гвинет.

— А вот она, мистер Полански, утверждает обратное. И, думаю, вам нужно нанять хорошего адвоката.

Макс обреченно сел на стул.

— Мистер Полански, — Ричард Хэнкок положил руку на плечо Макса. — Дело в том, что мы просмотрели записи видеокамеры... И я разговаривал с мисс Хатсон вчера после этого...

— Детектив... Меня же просто подставили... И я знаю, кто это...

— Подставили? — Детектив сел рядом. — Кто?

— Джейк Эдвардс... Я говорил вам о нем... Мы накануне были в клубе вместе с ним... Детектив... — Макс умоляюще посмотрел в глаза Ричарду Хэнкоку. — Он украл у меня все наличные... Мои счета пусты! Понимаете? Я даже не знаю, как их теперь вернуть!

— М-м, может быть, вы подскажете, как его найти?

— Он не доступен по своему обычному номеру. Я пытался его набрать сегодня, но все бесполезно. Возможно, его другой номер знает Аманда Кертис...

— Аманда Кертис? Актриса?

— Певица, если быть точным, детектив. Джейк говорил о ней. Они часто общаются друг с другом. И еще. Возможно, Элис знает. Он был у нее в ту ночь, когда я вам звонил первый раз.

— Вот как? Хм. Меня она уверяла в обратном. Мистер Полански, успокойтесь... Мне все же нужно с вами поговорить...

— Не сейчас, детектив. Давайте чуть позже. Хорошо?

Ричард Хэнкок посмотрел на бледное лицо Макса. Ему стало жаль его. Этот молодой человек, еще вчера имевший авторитет, а сегодня лишившийся всего, годился Хэнкоку в сыновья.

— Хорошо. Давайте позже. А я пока еще побеседую с мисс Уоллис и попробую отыскать мисс Кертис.

Макс тяжело поднялся и направился к выходу.

13

День прошел для Макса как во сне. Допросы, показания, цифры, люди, взгляды. После такого оправляться очень сложно. Хотелось забыть все как можно скорее. Отдохнуть можно только дома, с семьей. Кэтрин... Как он соскучился по ней. Расписываясь в очередной пачке показаний, он вспоминал, как отдыхали с Кэтрин на море, как встретились, что пережили. Мир потускнел вокруг него.

Покончив со всеми формальностями, Макс безоговорочно подписал обязательство о невыезде, поинтересовался сроками дальнейших действий и отправился коротать вечер в баре на углу соседнего дома. Единственное полезное, что Макс успел сделать за этот день, — забрать машину из сервиса, договорившись об отсрочке оплаты.

На улице стемнело. В парке в сумерки, как и днем, было тихо и спокойно. Похоже, здесь была своя атмосфера, и время текло совсем не так, как в остальном городе.

Светилась розово-красная вывеска «Кафе-бар». Макс вошел внутрь. Бармен бросил на него короткий взгляд и улыбнулся. Макс хотел бы улыбнуться в ответ, но сейчас у него не выходило изображать любезность и радушие.

Он отыскал свой любимый столик возле окна и сел. По телевизору над барной стойкой заканчивался сериал. Скоро должны были начаться вечерние новости. Макс думал над тем, как ему поступить. Он понимал, что это еще не конец. Такая проверка могла случиться в любой день. Важно было сохранять спокойствие. Макс позвонил своему давнему другу, Моргану Паркеру. Морган был отличным юристом. В свое время они работали с Максом вместе. Тогда Морган только получал необходимую практику, а позже открыл собственное дело и, выиграв несколько громких процессов, стал действительно хорошим специалистом. Морган с удивлением воспринял новость, которую ему сообщил Макс. Перейдя на более серьезный тон, он задал несколько вопросов относительно самой процедуры, которая проходила в офисе «Пи Эм Консалтинг», сразу же отметив несколько процессуальных нарушений. Они договорились встретиться завтра ровно в 11. Морган обещал помочь. Несмотря на неординарность произошедших событий, он сохранял спокойствие, которое Макс всегда считал признаком высокого профессионализма.

После этого разговора Максу стало чуть легче. Выпив полстакана виски, он поднял глаза и встретил взглядом Тома Найквиста. Он попросил разрешения сесть рядом с Максом. Макс кивнул. Том неловко улыбнулся. Он хорошо знал компанию Макса и всегда относился к ней с уважением. Тем большей неожиданностью для него самого стали новости относительно неуплаченных налогов. Найквист был бы рад не открывать это дело, но факты говорили о другом. Мисс Уоллис все подтвердила. Том рассказал об этом Макс и спросил, как так вышло и что он планирует делать.

Повертев в руках пустой стакан, Макс дал один ответ на оба вопроса:

— Не знаю. Правда, не знаю, мистер Найквист.

Попросив неожиданного собеседника не уходить, Макс отошел в уборную. Туалет располагался уровнем ниже. Спускаясь, Макс старался не глядеть по сторонам. На ступеньках он столкнулся плечом с молодым человеком. «Простите», — сказал Макс. Молодой человек ничего не ответил. Пройдя чуть вниз, Макс оглянулся — внешность молодого человека — и лицо, и то, как он был одет — показалась знакомой. Молодой человек тоже остановился, словно почувствовав взгляд Макса. «Бог мой», — тихо сказал Макс.

Это был Джейк Эдвардс. Он улыбался.

— Как дела в офисе, старина? Все забрали или нет?

Макс сжал кулаки.

— На этот раз тебе не уйти, — стиснув зубы, процедил он.

Ноги Макса будто онемели.

— Макс, мне кажется, ты заслужил это. Ты уничтожал жизнь людей. Но самое главное — ты уничтожал свою жизнь. А это безнаказанным оставаться не может!

— Ты сядешь... пожизненно...

— Не выйдет, дорогой мой друг! И присматривай за квартирой! Кажется, в новостях будут говорить про тебя.

Джейк шагнул выше и скрылся из виду.

Макс ринулся за ним. Спустя мгновение, он выбежал в зал и оглянулся. Джейка не было видно. Том Найквист по-прежнему сидел за своим столиком.

— Вы видели молодого человека, который только что выходил из туалета? — крикнул Максу Найквисту.

Некоторые из посетителей повернулись в сторону Макса. Найквист смущенно пожал плечами.

«Черт!» — выругался Макс.

На улице Джейка тоже не было видно. «Проклятье!» — сказал Макс в полный голос, не в силах сдерживаться.

Он вернулся в бар. По телевизору шли новости. Комментатор говорил в прямом эфире с места возгорания одной из квартир на Восьмой стрит, где уже работали пожарные расчеты.

Макс обомлел. Он узнал свою квартиру.

Нарушив все существующие правила дорожного движения, двигаясь на красный свет с превышением скорости, Макс уже через двенадцать с половиной минут был на месте. Дом оцепили пожарные и полиция. Пожар был настолько сильным, что спасателям пока не удавалось справиться с огнем.

— Пустите! — кричал Макс. — Я владелец квартиры!

Он напролом ринулся на третий этаж.

— Стой! Куда ты! — кричали ему вслед.

Жителей дома уже эвакуировали. Испуганные, они стояли рядом, на безопасном расстоянии. Миссис Суонг среди них не было.

Подъезд был наполнен плотным дымом. Дышать здесь, казалось, было невозможно. Макс закрыл лицо рубашкой и стал пробираться к своей квартире. Чудом ему удалось открыть дверь, но квартира полностью была объята пламенем. Макс чувствовал, как у него начали плавиться волосы на голове. Воздуха не хватало, глаза слезились, и мало что можно было разглядеть. Спасать что-либо здесь было бесполезно. Макс еще раз окинул мутным взором горящее помещение и вдруг услышал чей-то крик о помощи. Без труда он узнал миссис Суонг.

Макс кинулся к двери соседки. Ее квартира тоже находилась в огне. Дверь отошла под действием температуры. Возможно, миссис Суонг попыталась открыть дверь, но не смогла выбраться на лестничную площадку. Намотав на руку пиджак, Макс открыл дверь.

«Помогите!» — раздавалось откуда-то из глубины помещения.

Деревянные перекрытия начинали с треском рушиться. Макс приходилось действовать крайне осторожно. Времени почти не было. Воздух быстро наполнялся едким дымом.

Спустя несколько секунд Макс различил под кроватью в спальне фигуру миссис Суонг. Ее голоса почти не было слышно. Она задыхалась. Макс принялся вытаскивать ее. Потерявшее подвижность тело женины было слишком тяжелым. Макс приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы вытащить ее. Внезапно одна из горящих балок рухнула прямо на кровать, под которой лежала миссис Суонг. Придавленная балкой, женщина застряла. В одиночку вызволить ее не было никакой возможности.

В проеме входной двери появился один из пожарников. Увидев его, Макс принялся звать на помощь. Пожарник подошел ближе. Разглядев лицо спасателя, Макс на мгновение ослаб, выпустив из рук миссис Суонг. Это был Джейк.

— Черт, Джейк! Помоги же мне! — заорал Макс изо всех сил.

Джейк не пошевелился.

— Макс! Оставь ее! Пожилым не место в нашем мире!

Макс, казалось, даже не понимал, о чем говорит Джейк.

— Да скорее же! — продолжал орать он.

— Она отжила свое! — кричал Джейк в ответ, стараясь перекричать треск пламени. — Старики не нужны нам, Макс! Посмотри на нее, Макс! Ее тело уже ни на что не способно. Никакой пользы.

— Дже-е-ейк! Я задушу тебя своими руками, если ты не поможешь сейчас же!

Раздался треск еще одного разрушающегося перекрытия. Миссис Суонг уже ничего не произносила. Макс и сам терял сознание. Он посмотрел на женщину и понял, что та была уже мертва.

Джейка не стало видно за дымовой завесой.

Оставив мертвую миссис Суонг, Макс пополз к выходу. Там слышались чьи-то голоса. Он упал без сил.

Очнулся Макс уже перед домом. Над ним склонились медики, приводившие его в чувство.

— Как вы, мистер Полански?

Макс выпрямился и посмотрел на подъезд. Из него выносили тело пожилой женщины.

— Она умерла? — спросил Макс вместо ответа.

— Сожалею, мистер Полански, мы не успели ее спасти.

Максу стало дурно.

— Оставьте меня, прошу вас, — промолвил он.

Спасатели расступились.

Еще какое-то время Макс приходил в себя.

Сейчас ему очень захотелось услышать нежный голос Кэтрин и радостные голоса своих детей. Дрожащими руками он набрал ее номер. Кэтрин долго не подходила к телефону.

— Алло, — услышал он в трубке.

— Привет, милая, — сказал Макс.

— Макс, я думаю, нам больше не стоит общаться, — голос Кэтрин был тихим и холодным.

— Что?? О чем, ты, дорогая? Что случилось?

Сердце Макса бешено колотилось в груди.

— Я не думала, что ты способен на такую низость. Мне казалось, у нас все было хорошо. Мне казалось... дети... — Кэтрин расплакалась.

Макс абсолютно ничего не понимал.

— Да что произошло, Кэтрин? Скажи!

— Я... я получила фотографии.

— Какие фотографии?

— Те, на которых ты с другой женщиной...

— То есть как — с другой? — Макс не понимал того, что слышал.

— Вы занимаетесь с ней... там... на этих проклятых фотографиях...

— Да что за женщина, скажи, наконец?!

— Я не помню... Кажется, Гвинет... — Кэтрин говорила сквозь слезы. — Я не знаю, кто их прислал. Какая уже, к черту, разница. На фотографиях, на обратной стороне, было написано: «Мы хорошо провели время на открытии “Пурпура”»... Макс! Это был твой почерк! Понимаешь? Твой!

Макс не мог поверить. Этого просто не могло быть.

— Больше нам не о чем с тобой говорить. Дети, разумеется, останутся со мной. Мы побудем у моей мамы, я с ней уже договорилась, пока адвокат не закончит наш развод. Не звони мне больше.

Кэтрин повесила трубку.

Макс еще долго смотрел на экран своего телефона. Теперь уже плакал он.

Ему на плечо кто-то положил руку. Это был детектив Хэнкок.

— Все в порядке, мистер Полански?

Макс смотрел не телефон и молчал.

— Мистер Полански, мы нашли Аманду Кертис и переговорили с ней. И еще. Нам удалось получить запись с банкомата, в котором обналичивали ваши кредитные карты. Вам интересно, мистер Полански?

Макс посмотрел на Ричарда Хэнкока стеклянными глазами.
— Детектив, у вас есть закурить?
— Конечно, мистер Полански.
Хэнкок достал из кармана сигарету и протянул ее Максу.
— Спасибо. Детектив, можно я отойду пока? Тут недалеко. Мне нужно сделать последний звонок. Вы не против?
— Думаю, мистер Полански, не против.
— Спасибо.
Макс хлопнул Хэнкока по плечу и направился к своей машине. Через мгновение, сверкнув фарами, он с визгом рванул с места.
— Стой! Куда же ты? — крикнул, пустившийся за ним детектив.
Макс не остановился. Он чуть не сбил такси, остановившееся в нескольких метрах от его дома. Водитель такси отчаянно посигналил.
Из такси, растрепанная и взволнованная, выбежала Элис.
— Детектив! — крикнула она.
— Нам нужно во что бы то ни стало догнать его! — Хэнкок спешил ей навстречу.
— Марк! Скорее! За мной!
Марк молча догонял своего напарника.
Тем временем Макс набирал телефон Джейка. Он знал, что тот ответит.
— Привет, старина! — Макс услышал знакомый голос.
— Я жду тебя через двадцать минут под вторым мостом на выезде из города по западному шоссе, — сказал Макс и положил трубку.
Джейк обязательно там будет. Макс даже не сомневался.

14

В это время на шоссе уже почти никого не было. Тонкая полоска месяца бледно светила на темном небе. Прохладный свежий воздух наполнял легкие.
Из радио тихо звучала музыка. Это было новая песня Аманды Кертис. Как всегда, активная и яркая. Стрелка спидометра миновала отметку в сто пятьдесят.
Западное шоссе шло перпендикулярно дороге на аэропорт. Над ним низко и часто пролетали самолеты. Даже ночью их поток не прекращался. Огни светоотражателей оградительной полосы и автомобилей сливались в единый разноцветный узор.
Единственной мыслью Макса в этот момент было желание как можно скорее избавиться от Джейка. Ему было все равно, каким методом — законным или нет. «Цель оправдывает средства».
Он перебирал все события последних дней и все больше убеждался в собственной близорукости. Макс не смог различить в лучшем друге злейшего врага. Это наполняло ненавистью еще больше. Ему было сейчас не до спокойных и рассудительных умозаключений. Он вспоминал все, что знал о Джейке. И теперь ясно понимал, что недавний друг был полной ему противоположностью. Все эти странные рассуждения, мысли, оторванные от реальности; жизнь, которую он проживал. Все было не так. Макс не понимал и не признавал такую жизнь, не приспособленную к реалиям мира. Жизнь, в которой не было стремлений и результата. Все было каким-то странным.
Макс миновал первый мост. До второго оставалось от силы километра три. Макс посмотрел в зеркало заднего вида. Оно было сбито. Макс принялся поправлять зеркало и увидел на заднем сиденье Джейка. Макс испугался неожиданного появления в своей машине того, с кем хотел встретиться, — резко дернул руль сначала вправо, затем тут же влево, пытаясь вернуть автомобиль на траекторию. На скорости свыше ста пятидесяти километров в час это оказалось сделать крайне непросто. Несмотря на активно включившиеся системы динамической стабилизации, машина принялась вилять по дороге.

Макс даже не осознавал необходимость торможения. Он продолжал давить на газ. Машина съехала на обочину слева и никак не возвращалась на ровную дорогу.

Впереди, метрах в двухстах, показались колонны второго моста. Только сейчас Макс понял, что возвращать машину на трассу бесполезно. Он вдавил педаль тормоза в пол, но было уже поздно. Машина со всей скорости врезалась в колонну. Сработали подушки безопасности. Из-под развороченного капота повалил пар. Музыка стихла. Одна фара, хотя и была разбита, по-прежнему светила.

Удар был такой силы, что при столкновении Макс сильно приложился головой. По лбу стекала кровь, заливаясь в глаза и капая на сдувшуюся подушку безопасности. Макс пробовал пошевелить телом, но ничего не получалось. Дверь не открывалась. Корпус автомобиля был очень серьезно поврежден.

Запахло бензином.

Открылась задняя дверца. Прихрамывая, из нее вышел Джейк.

— Пожалуй, старина, это конец, — прохрипел он, заглядывая в разбитое окно передней двери. — Я же говорил, что таким, как тебе, нечего делать в нашем мире. Моем мире.

Джейк усмехнулся. Похлопал по плечу застрявшего в машине Макса и пошел прочь.

Раздался взрыв.

Марк Эдисон, Ричард Хэнкок и Элис Хатсон ехали по западному шоссе. Они упустили из вида слишком быстро ехавший «БМВ» Макса. Водитель пару раз остановился на светофоре — этого было достаточно, чтобы Макс Полански успел скрыться. Теперь оставалось надеяться, что он и дальше будет ехать в западном направлении, не сворачивая.

Элис молчала. Детектив Хэнкок набирал телефоны знакомых парней из участка с просьбой помочь. Одна из патрульных машин как раз дежурила на западном шоссе. Детектив описал автомобиль и приметы Макса Полански.

— Долго еще? — спросил водитель, когда они покинули пределы города.

— Езжай пока, — ответил Хэнкок.

Спустя несколько минут они увидели зарево и свет проблесковых маячков патрульных машин. Шоссе уже было перекрыто. Впереди горел автомобиль. Все трое выбрались из машины.

— Детектив! — крикнули патрульные. — Судя по приметам, это именно тот, за которым вы гнались! Похоже, не справился с управлением. Хотя, говорят, машин в округе не было, кто бы мог его на это спровоцировать.

— Боже мой... — Элис опустила на асфальт.

— Там есть кто живой? — спросил детектив, приближаясь.

— Похоже, ваш человек сгорел. Сожалею. Пожарных уже вызвали.

— Черт возьми!

Хэнкок был раздосадован и зол одновременно. Они не успели. Упустили. Совершили промах.

Элис посмотрела на горящую машину, потом перевела взгляд на детектива. На его лице в сумраке плясали отражения огня.

— Детектив, — чуть слышно произнесла она, — что все это значит? Я не понимаю... Я уверена, что это он сам... Ведь я знаю, он был отличным водителем...

Хэнкок посмотрел на Элис и тяжело вздохнул.

— Как вам сказать, Элис. Возможно, вы еще слишком молоды, чтобы понять это.

Ричард Хэнкок выпрямился и посмотрел в небо. Красными точками маячили огни десятков лайнеров.

— Вы что-нибудь слышали о Джейке Эдвардсе, мисс Хатсон?

Элис не спускала глаз с детектива.

— Нет...

— Мистер Полански говорил о нем. И обвинял в том, что это он ему подбросил записку, выцарапал на двери машины надпись, аннулировал счета и подстроил проверку, сговорившись с помощником бухгалтера, а также устроил поджог квартиры... По словам мистера Полански, его должны были видеть вы, мисс Хатсон, мисс Уоллис, мисс Кертис. Только не видели. И ничего о нем не знали. Понимаете, мисс Хатсон, мы разговаривали с Амандой Кертис. Она никогда не знала человека по имени Джейк Эдвардс. И никогда с ним не общалась. Она вспомнила лишь, что как-то пару раз ей писал письма сам мистер Полански. Но не стала на них отвечать. Подобные письма ей приходят каждый день тысячами со всего света. Вспомните, мисс Хатсон, в клубе «Пурпур» вы видели кого-то, кроме Макса?

— Нет, детектив... Только его и Гвинет. Так, кажется, ее зовут. Я не смогла находиться с ним рядом в компании посторонней женщины...

— И мисс Уоллис это подтвердила. В ту ночь они поехали с Максом к ней домой и как следует там развлеклись. И именно Макс ее просил начать махинации с налогами. Она и об этом рассказала. Поверьте, мисс Хатсон, столь юной особе, как мисс Уоллис, у которой жизнь только начинается, а тут ей светит провести несколько лет за решеткой, врать совсем ни к чему.

Элис изумленно слушала Ричарда Хэнкока. Он продолжал.

— Мне удалось получить записи того, как некий человек что-то выцарапывал на дверях машины мистера Полански возле «Пурпура» той ночью. Как вы думаете, кто это был? Правильно, Элис. Это был сам мистер Полански. Я тоже не поверил своим глазам, когда увидел. Но окончательно получил подтверждение, когда мы с ребятами из участка увидели, что это Макс снимает деньги в одном из банкоматов на Восьмой стрит со своих кредитных карт. И записка... которую якобы подбросили ему в квартиру... Мисс Хатсон, он показывал ее вам?

— Да, я видела...

— Скажите, что там было?

— М-м, кажется, что-то вроде «Я заберу у тебя самое дорогое, что у тебя есть».

— Посчитав, что его жена и дети уже находятся в безопасности, он решил убедиться, что вам тоже ничего не угрожает. — После недолгой паузы детектив спросил: — А вам ничего в этой записке не показалось странным?

Элис принялась вспоминать, как выглядела записка.

— Я не могу вспомнить точно, детектив...

— Я подскажу вам. Она была написана его почерком. Не правда ли?

— Да, точно... Я совершенно в тот момент не обратила на это внимание... Но... детектив... я не понимаю...

Элис не могла прийти в себя, так вопиюще неправдоподобно было то, что она слышала. Ричард Хэнкок сел рядом.

— Дело в том, что Джейка Эдвардса не существует. Это человек, который жил в придуманном мире, общался со звездами, актерами, певицами, возможно, с вами, мисс Хатсон. И тоже — в мире придуманном. Ведь вы общались в свое время с мистером Полански? А потом, если я правильно понимаю, перестали это делать?

— Да... это так...

— Возможно, он не смог смириться с этим. И продолжал делать то, что хотел, в своих фантазиях. Может быть, придумывал, как разговаривает с вами, как вы отвечаете ему. Словом, становитесь в его вымышленных сценах такой, какой он хотел, чтобы вы были. Джейк Эдвардс — это и есть мистер Полански. А это... — Детектив показал в сторону догоравшего автомобиля. — Это война человека с самим собой. К сожалению, настоящая...

— То есть вы хотите сказать... что и свою квартиру он... сам?

— Выходит, что так.

Детектив посмотрел на Элис. Слезы текли по ее щекам.

— И свою компанию. Тоже он. Война человека с самим собой, мисс Хатсон, — самая страшная из войн на земле... Она опустошает человека изнутри, лишая человеческого начала... В какой-то момент вы начинаете смотреть на обычные вещи с двух сторон. С одной стороны, вы понимаете их необходимость для вашего счастливого существования, с другой — пытаетесь отрицать. Чем более вам не по душе ваша жизнь, которую вы ведете изо дня в день, тем серьезнее это двойственное положение, тем непримиримее война с самим собой. Не та работа, не тот начальник, не то кольцо, не те туфли, не тот муж или жена. Не те родители, в конце концов. Не тот город, не то море и солнце. Вы думаете, это временно, что со временем сможете привыкнуть ко всему, что это не станет вас угнетать. Но в определенный период вы настолько погружаетесь в повседневность, что выбраться из нее, начать жить другой жизнью становится невозможно. Жить другой жизнью — той, которую вы проживаете в себе. И человек внутри вас, с которым вы мирно сосуществовали с самого детства, начинает расти и крепнуть. Он требует власти, а в итоге провоцирует войну. Очень немногим удается ее избежать, мисс Хатсон. — Детектив на секунду замолчал. — Кстати, и ключи от офиса и остатки документов, пропавших из сейфа, мы нашли в квартире мистера Полански. Кое-что все-таки уцелело в пожаре. Мне сообщили об этом, пока мы ехали сюда.

Элис смотрела на искры поднимающегося пламени. Осознание произошедшего обжигало ее изнутри. Вновь и вновь она пыталась понять, как можно было предотвратить эти события. Ведь она разговаривала с ним и могла... могла сделать, могла увидеть, могла остановить. Но не сделала. Или не до конца. Внутри нее было пусто.

Детектив сочувственно посмотрел на нее.

— Мисс Хатсон. Я вижу, вы устали. Пожалуй, на сегодня достаточно потрясений. Вам нужно домой. Отоспитесь. Завтра будет проще. Марк вас проводит. Марк! — крикнул детектив. — Проводи мисс Хатсон, пожалуйста. Мне нужно закончить здесь.

Элис подняла глаза на детектива Хэнкока, а потом в ту сторону, куда только что кричал Ричард. Там никого не было.

— Детектив... А с кем вы... сейчас?.. Там ведь... никого... — попыталась сказать она.

— Не переживайте, Элис. Все обойдется. — Детектив обнял ее и зашагал вместе с ней к оставленному такси.

Потрясенная, Элис еще раз обернулась. Кроме нее и детектива, по-прежнему никого не было.

В эту ночь Джозеф Фримен возвращался после ночной смены в пригород, где он жил. Завтра у него выходной. Дома ждала любимая жена.

Джозеф работал оператором технической поддержки одной из крупных телекоммуникационных компаний. Сегодня выдался тяжелый день. Сбой на магистральном оборудовании спровоцировал лавину звонков. Тем приятнее было закончить смену и вернуться к родным. Дом Фрименов находился к западу от города, но ездить по самому западному шоссе Джозеф не любил. Там обычно стояли патрульные, которые часто приставали к нему со своими глупыми досмотрами и вопросами. Почему так вышло, Джозеф не знал. Просто кому-то везет, а кому-то нет. Джозефу не везло.

Западное шоссе оставалось чуть слева. Сейчас там, кажется, что-то горело. Джозеф ехал не слишком быстро. На обочине он заметил стоящего молодого человека в кожаной куртке. Проехав чуть вперед, Джозеф остановился. Ехать в одиночестве было скучно, да и отказывал он голосующим на пустой трассе редко. Он сдал чуть назад и, опустив стекло, спросил.

— Куда путь держите?
— Привет, старина! — отозвался человек. — На запад. До пригорода не подбросишь?
— Конечно! Садись!
— Вот спасибо, — ответил мужчина. — Как зовут тебя, шофер?
— Джозеф! Джозеф Фримен. А тебя?
Молодой человек был испачкан сажей, от него пахло бензином.
— Джейк. Джейк Эдвардс.
Машина тронулась с места и под темным небом, разрываемым десятками красных самолетных огней, покатила по направлению к пригороду.

Май 2008 г.

(с) Максим Черанёв
<http://cheranев.com/>